

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО
S-T-I-K-S

АЛЕКСАНДР АЛЕФИРЕНКО

**ПИРАТ
КРАСАВЧИК БЕЗ ГЛЯНЦА**

ИДДК

S-T-I-K-S

Александр Алефиренко

**Миры Артёма Каменистого. S-T-I-
K-S. Пират. Красавчик без глянца**

«ИДДК»

2021

Алефиренко А.

Миры Артёма Каменистого. S-T-I-K-S. Пират. Красавчик без глянца / А. Алефиренко — «ИДДК», 2021 — (S-T-I-K-S)

"Пират. Красавчик без глянца" не продолжение романа "Пират. Потерна в прошлое", а дополнение к нему. История попадания в Стикс и дальнейшая судьба популярного киноактёра Эдуарда Майского, который под именем "брат Силантий" встречается на страницах второй книги. Содержит нецензурную брань.

© Алефиренко А., 2021

© ИДДК, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Александр Алефиренко
Миры Артёма Каменистого. S-T-I-
K-S. Пират. Красавчик без глянца

© Каменистый Артём (Мир S-T-I-K-S, его устройство и терминология)

© Алефиренко Александр

© ИДДК

Глава 1

Внутри белоснежного особняка, расположенного среди корабельных сосен на берегу живописного озера, прозвучали приглушённые автоматные очереди. Внезапно широкое окно на втором этаже звонко лопнуло и вместе с осколками стекла из него вылетело грузное тело. Нелепо размахивая руками, оно упало на цветочную клумбу. Подёргавшись в конвульсиях, замерло. Парадная дверь с шумом распахнулась, и из клубов дыма, вырвавшегося наружу, появилась фигура парня в камуфляже. Под закатанными рукавами куртки бугрились тугие бицепсы, а мышцы груди, казалось, сейчас разорвут ткань. Мужественное красивое лицо с двухдневной щетиной. На лбу небольшой порез с засохшей капелькой крови. В углу рта окуроч толстой сигары. Незнакомец прижимал к себе левой рукой ослабевшую хрупкую блондинку, а в правой сжимал рукоять автомата Калашникова, положив его себе на плечо. Замерев на месте, он небрежно выплюнул окуроч и произнёс:

– Как я и обещал, заложница свободна, бандиты мертвы, а их главарь... – он оглянулся и, посмотрев на труп, усыпанный стеклянными осколками, презрительно ухмыльнулся, – выкуп больше не просит...

Герой замолчал, а после развернул к себе освобождённую пленницу и страстно припал к её полураскрытым губам...

– Стоп! Снято! Всем спасибо.

– Эдуард, ты, как всегда, бесподобен! – Группка миловидных девушек подбежала к актёру, размахивая глянцевыми портретами своего кумира. Снисходительно, с некоторой ленцой, словно делая одолжение, он размашисто, одну за другой, подписал маркером все протянутые фотографии. Режиссёр картины Альберт Вениаминович Сарацинский поднёс ко рту микрофон. Визгливый голос пожилого мужчины эхом разнёсся между сосен:

– Охрана! Что за бардак на площадке?! Немедленно уберите посторонних!

Вся съёмочная группа знала, что Венин сын, как все называли его за глаза, стремится всячески опекать актёра. И терпеть не может истеричных поклонниц Эдуарда Майского. Охранники оттеснили девушек.

– Альберт Вениаминович, ну зачем вы так? У нас же перерыв.

– Эдуард, вы же знаете, как я к вам отношусь. – При этих словах некоторые из находившихся на площадке непроизвольно прыснули. Режиссёр покосился на них и продолжил: – Вам следует отдохнуть, пока декораторы подготовят площадку. Если вы не забыли, то на сегодня запланировано отснять ещё два эпизода.

Альберт Вениаминович вдруг капризно поморщился и, вытащив из нагрудного карманчика кожаной жилетки надушённый платок, поднёс к носу.

– Фу, какая мерзость! Виталий! – подозвал он своего помощника.

– Слушаю вас, Альберт Вениаминович, – подскочил к режиссёру Виталий Нестеров.

– Будь добр, выясни, откуда так кислятиной несёт. Дышать совершенно невозможно, а у меня ведь астма. – С этими словами Альберт Вениаминович вынул из внутреннего кармана аэрозольный ингалятор и, засунув в рот мундштук, два раза нажал на клапан.

– Сейчас всё сделаем. Наверное, пиротехники перемудрили со своими опытами, у нас же в понедельник туман в кадре должен быть. Вот и пробуют запускать свою машину, вон и дым, кстати, уже полосами стелется.

Стелется полосами – мягко сказано. Уже через минуту всю съёмочную площадку полностью заволокло то ли белым дымом, то ли туманом. И настолько плотно, что буквально в метре ничего не видно, а запах от него исходил явно не туманный, сильно уж химией отдавал. Если бы не эта вонь, то можно было бы поздравить пиротехников с удачным экспериментом – туман практически не отличить от настоящего.

– Нет, меня этот божественный аромат точно с ума сведёт. – Режиссёр плотно прижал надушённый французскими духами платок к лицу, закрывая рот и нос.

– Альберт Вениаминович, я не смогу в этих условиях работать. – Из дымки рядом с ним материализовался Эдуард. – У меня прямо голова раскалывается и дикий сушняк.

Майский подошёл к столику режиссёра, торопливо схватил нераспечатанную бутылку минеральной воды и с хрустом провернул пробку. Жадно присосавшись к бутылке, в три приёма, отрываясь от горлышка лишь отрыгнуть газы, опустошил её. К большому удивлению, почему-то легче ему не стало. С него мгновенно слетела напускная спесь. Непонятное чувство страха и безысходности неожиданно овладело кумиром женских сердец. Вроде ничего сверхъестественного не произошло – всего лишь обычный туман. Но щемящая сердце тоска, непонятно из-за чего появившаяся, и уже упомянутый страх, стягивающий кожу и вздыбливающий каждый волосок, чрезмерно взволновали актёра. И когда позади него раздалось утробное урчание, точка переживаний достигла пика. Эдуард быстро и нервно развернулся, едва не столкнувшись с режиссёром лицом к лицу. Альберт Вениаминович успел неслышно приблизиться к нему почти вплотную. Сноровисто обхватив актёра холёными руками, потянулся ртом к его горлу.

– Вы с ума сошли?! Я ведь предупреждал, что меня интересует лишь противоположный пол! Не лезьте ко мне! Да, что же это такое?! – Эдуард вырвался из объятий тщедушного режиссёра и оттолкнул его от себя. Но Альберт Вениаминович не успокоился и снова потянулся к актёру.

– Ай! – вскрикнул Эдуард, когда зубы режиссёра впились в его правую руку, которой он отталкивал от себя противного старика.

– Сдурел, пень старый?! Больно же! – не контролируя себя, вскричал актёр, еле вырвав свою прокушенную кисть изо рта взбесившегося режиссёра. Только сейчас до Эдуарда начало доходить, что не так всё просто, как ему кажется. Во взгляде Сарацинского в это раз напрочь отсутствовала привычная масляная похоть, столь ему характерная. Взамен на актёра уставились жуткие пустые глаза. Туман к этому времени распался на небольшие полоски и вскоре исчез полностью. Эдуард замер на месте, очумело глядя перед собой. Лучше бы он не смотрел на съёмочную площадку. Открывшаяся взору картина совершенно не внушала оптимизма. Тошнота подкатила к горлу, и организм не выдержал её напора. Едкая струя выплеснулась наружу, забрызгав рвотной массой вновь подошедшего режиссёра. Впрочем, на Альберта Вениаминовича данное происшествие не произвело абсолютно никакого впечатления. Скалясь и утробно урча, он возобновил свои попытки укусить актёра. Обладая фигурой атлета и снимаясь в боевиках, Эдуард Майский, а по жизни Иван Костюченко, являлся полной противоположностью своим героям. Труслив, завистлив и тщеславен. Он скорее машинально, нежели сознательно, со всей силы двинул Сарацинского в челюсть. Худосочное тело режиссёра отлетело в сторону. Зацепившись ногами за провода осветительной аппаратуры, оно рухнуло плашмя. Послушался неприятный хруст костей – Альберт Вениаминович затылком угодил прямо на крепёжный металлический штырь. Тело несколько раз конвульсивно дёрнулось, и режиссёр устался в небо остекленевшим взглядом.

Эдуард попятился, не сводя глаз... Нет, не с мёртвого Альберта Вениаминовича, а с блондинки, которую герой Майского спасал в последнем дубле. На её ещё совсем недавно красивом лице отсутствовали губы, которые он перед этим целовал. Хорошо стали видны жемчужные зубы в окровавленном оскале. Две девушки из тех, что брали автограф, стояли на четвереньках возле её тела. Они с чавканьем и урчанием давились вырванными кусками плоти. Пока одна дожёвывала щёки, другая вгрызлась в обнажённую грудь, разбрызгивая кровь по разорванной блузке. Именно пиршество этой парочки явилась причиной приступа дурноты у Эдуарда и выброса рвотной массы. Смерть же режиссёра Сарацинского на этом фоне выглядела бледно и не вызвала никаких эмоций. Со всех сторон съёмочной площадки доносились панические

крики и такое же урчание. Не прекращавшаяся ни на секунду головная боль сводила с ума. Эдуарду хотелось выть, но больше не от неё, а от непонимания создавшейся ситуации.

Съёмочную группу охватило всеобщее сумасшествие. Урчащие сотрудники в голодном припадке набрасывались своих коллег и друзей, ещё не превратившихся в таких же, как они, животных. Сбивали их с ног и валили на землю, приступая к жуткой трапезе. Людей, не пораженных странным недугом, становилось всё меньше и меньше. По неизвестным причинам ещё пять минут назад отбивавшийся от совершенно обезумевших нападавших сам оказывался им подобным. И что странно, Эдуард не заметил, что их кто-либо успел покусать. Несмотря на разламывающую головную боль, он смог сделать вывод, что от укусов непонятной болезнью не заражаются. Хотя что-то хорошее.

Раны на руке от зубов Альберта Вениаминовича уже перестали кровоточить и болеть. Они даже слегка затянулись, что, признаться, очень удивило Эдуарда. Но что значит утихающая саднящая боль в районе руки по сравнению со сводящей его с ума головной и жаждой, жаждой, жаждой... Увы, но и вторая литровая бутылка минеральной воды облегчения не принесла.

Кстати, об облегчении. Из-за всего происходящего на съёмочной площадке он не обратил внимания, что выпитая жидкость уже давно просится наружу. Эдуард зашёл за вагончик костюмеров и, убедившись, что сзади на него никто не сможет напасть, расстегнул ширинку на камуфляжных брюках. Зажурчав струёй на колесо вагончика, закрыл глаза от наслаждения. Через несколько минут послышался приближающийся шум двигателей. Эдуард, успевший вовремя опорожнить мочевой пузырь, быстро привёл себя в порядок и осторожно выглянул из-за вагончика.

Если бы съёмочный день продолжался в обычном режиме, то он бы решил, что прибыла техника для съёмок. Правда, они снимали обычный криминальный боевик, а не мир после апокалипсиса. Приехавшие машины полностью соответствовали технике конца света. Грузовик с обваренными металлическими листами кабиной и кузовом. Лобовое и боковые стёкла забраны решётками. В кузове, во всю его длину, находилась большая клетка, сваренная из швеллеров и толстой рубчатой арматуры. Она на метр возвышалась над бортами. Сквозь прутья решётки Эдуарду удалось рассмотреть головы девушек. Насчитал человек десять, а их там, может, и больше. Две из них приподнялись, держась за арматуру. Лица их выглядели измождёнными и растерянными. Рядом с грузовиком притормозили два запылённых джипа. От их первоначального вида ничего не осталось. Так же сплошь наварены листы металла, усилены стойками, спереди, над плугообразным отвалом, у одного из джипов закреплён череп невиданного чудища. Этакая помесь бультерьера и крокодила. Вытянутая челюсть с внушающими уважение и страх, острыми, как бритвы, кинжальными зубами. И, насколько смог рассмотреть Эдуард из-за укрытия, они располагались в два ряда. Ничего подобного в природе не встречалось, если отталкиваться от сюжетов программы «В мире животных».

Из кабин выбралось пятеро вооружённых автоматами мужчин. На вид явно не военные. Разномастный камуфляж, разгрузки с торчащими магазинами, у кого-то на голове бандана, а кто-то вообще без головного убора. Небритые лица, с поясных ремней свисают совсем не маленькие тесаки, непонятного назначения кирки с длинными ручками. Торчащие из-за спин трубы гранатомётов дополняли бандитский образ. Более всего напоминали сирийских боевиков из многочисленных новостных телерепортажей. Они бесцеремонно прочёсывали съёмочную площадку. Из пистолетов с глушителями отстреливали членов съёмочной группы. Именно тех урчащих, которые набрасывались и кусали своих коллег. Отчаянно и испуганно завизжали две девушки – их боевики вытащили из вагончика гримёров, где те прятались от взбесившихся коллег.

Поняв, что сейчас придут и к его укрытию, Эдуард, ещё находясь в невидимой для боевиков зоне, пригнувшись, побежал к особняку. Он надеялся, что получится укрыться в подвале.

Старый особняк лишь благодаря декорациям смотрелся свежо и богато, а так руины руинами. Бородатый боевик подошёл к столу режиссёра и заинтересовался автоматом Калашникова, который оставил Эдуард. Закинув свой автомат на плечо, боевик взял в руки находку. Рассмотреть её он не успел. Позади него прогремела пулемётная очередь, и бородач с киношным автоматом в руках быстро развернулся. Эдуард же, услышав выстрелы и не добежав до особняка, с ходу сунулся за большие ящики от видеоаппаратуры. Глаза едва не вылезли из орбит. Невероятно страшное на вид животное, неизвестно откуда появившееся, устремилось к столу режиссёра, возле которого стоял боевик. И главное, что оно было не одно!

Бородач, хоть и был испуган, привычным и отработанным до автоматизма движением левой руки передёрнул затвор автомата, при этом забыв, что у него в руках чужое оружие. Автоматная очередь из холостых патронов кроме звукового эффекта более ничем не порадовала боевика и не нанесла никаких ран чудовищу. Не успев осознать всю трагичность своей ошибки, рассечённый пополам, словно секирой, бандит рухнул на траву, обильно орошая её кровью. Тварь, а иначе и не назовёшь невиданное ранее чудовище, сумевшее с одного взмаха лапы развалить человека надвое, проворно подхватила тело своей жертвы. Откусила голову и, размахивая обезглавленным телом, развернулась в сторону грузовика. Истеричные крики и визг, перекрывая редкие пулемётные очереди, ещё больше раздражили тварь. Откусив половину туловища и яростно работая челюстями, она ринулась вперёд, боясь опоздать на пиршество. Решётку уже проверяли на прочность две другие твари. Актёр почувствовал, как в паху стало влажно. Тёплая струйка потекла по ноге, пропитывая брючину. Он подхватился и опрометью, не обращая внимания на раскалывающуюся от боли голову и нестерпимую жажду, бросился к зданию. Он не видел, как монстры перевернули оба джипа, разорвав одного из пулемётчиков, пытавшегося отбить их атаку. Второй не успел далеко убежать и оказался в пасти очередной голодной твари. В грузовике резко прервались вопли – просто не осталось кому кричать. Прутья арматуры, с лёгкостью удерживающие людей, против чудовищ не устояли ни минуты. В клетке с разогнутой, словно ивовые прутья, арматурой, краснели ошмётки одежды и недоеденные мелкие фрагменты человеческой плоти.

Эдуард, забившись в самый дальний и тёмный угол подвала, тихонько сидел там, обхватив себя руками. Плечи недавнего киношного супермена сотрясали беззвучные рыдания. Он жалел себя и внезапно рухнувшую в бездну безоблачную, сытую жизнь. Слава, восторженные поклонницы, стоящие в очереди за его автографом, теперь в прошлом. То, что всё накрылось медным тазом, он осознал здесь, в грязном подвале, пропахшем котами и их испражнениями. Тоска ещё сильнее сдавила грудь, и он едва не взвыл от отчаяния.

На плечо страдающего актёра легла тёплая ладонь. От неожиданности и испуга он резко подскочил. Ударившись головой о полукруглую кирпичную кладку ниши, в которой он сидел, тут же потерял сознание. Пришёл в себя от брызнувших на лицо капель воды. С трудом разлепив веки, увидел перед собой девичье лицо, показавшееся ему смутно знакомым.

– Ты кто?

– Я же Катя... – озадаченно ответила девушка и, помедлив, добавила: – Костюмер...

– Чёрт. И правда. – Эдуард скривился от головной боли. И так болела, да ещё врезался ею в арочное перекрытие. Он не забыл, что с ним произошло. Удар на память не повлиял. Покраснел, вспомнив, что обмочился. Камуфляж за счёт тепла тела и того, что сейчас лето, уже подсох. Вот только чувствовался лёгкий аромат мочи вперемишку с затхлыми запахами подвала. Катя сделала вид, что не обратила внимания на его конфуз. Она поднесла к губам Эдуарда армейскую фляжку. В нос ударило таким смердящим запахом, что аромат в подвале по сравнению с ним казался амброзией. Актёр отдёргнул в сторону голову.

– Пей, Эдик, – мягко, по-домашнему, но в тоже время настойчиво сказала девушка. – Глотни и поймёшь, что я тебе не зря этот эликсир предлагаю.

Майский, преодолевая себя и безразличность, с трудом проглотил странную жидкость, явно настоящую на алкоголе. Он давно уже отвык от народных напитков, хотя ещё в не таком далёком прошлом работал в колхозе помощником местного кузнеца. Где его, собственно, и приметил режиссёр. Нет, не Альберт Вениаминович, а другой. Для массовки потребовались молодые люди. В окрестностях их деревни снимали фильм о гражданской войне и их пригласили на роль бандитов. Иван с его атлетической фигурой понравился режиссёру. Полуобнажённый, в разорванной тельняшке, перевитой на груди пулемётными лентами, он сыграл в эпизоде адъютанта атамана банды зелёных. По окончании съёмок режиссёр оставил ему свой телефон и адрес студии. Посоветовал, особо не откладывая и не теряя времени, приехать в город. После этого в деревне по Ивану-артисту сошли все местные девчонки, чем он и пользовался. Но совсем недолго. Вскоре пришлось срочно покинуть родную деревню, иначе быть бы ему битым. Три барышни забеременели, в том числе и дочка главного агронома. Как ему удалось сбежать из деревни с документами на кармане, история об этом умалчивает. А сам он сей момент ни с кем не обсуждал и старался избегать расспросов. Правда, как поговаривали в деревне, не обошлось без помощи дочки председателя колхоза.

Эдуард осторожно тряхнул головой и замер от удивления – боль, сводившая его с ума последние два часа, исчезла без следа. Словно её и не было вовсе. По ошеломлённому виду актёра Катя догадалась, что Эдуарду полегчало. Она улыбнулась:

– А ты мне не верил.

– Что это? И откуда оно у тебя? – спросил Эдуард свою спасительницу, ещё не веря в своё чудодейственное выздоровление.

– Взяла у этих отморожков. Как только началось всеобщее сумасшествие, я спряталась. Не хватало, чтобы и меня покусали. Я словно почувствовала, что наступил апокалипсис, иначе происходящее по-другому и не объяснишь. Когда эти сволочи, что приехали на джипах, принялись хватать уцелевших девчонок... – Она на минуту замолчала, глаза её заблестели, и по щеке скатилась крохотная слезинка. Горько вздохнула и продолжила рассказывать: – Маша Колесникова...

– Что за Маша? – перебил её Эдуард.

Катя удивлённо на него посмотрела и, пожав плечами, пояснила:

– Звукооператор наша. Она маникюрными ножницами располосовала лицо одному из бандитов, и он её застрелил. – Голос девушки снова дрогнул, очередная слезинка не заставила себя долго ждать.

– Что дальше было? – нетерпеливо спросил актёр. Его все эти переживания девушки мало интересовали. А если точнее, то чужое горе ему и раньше было абсолютно безразлично. Его в первую очередь заботило собственное здоровье и судьба.

– После этого он снял с пояса фляжку и выпил. Вроде ничего особенного, но у каждого из бандитов на поясе такая фляжка, и все периодически делали небольшие глотки. Я решила, что это неспроста и захотела проверить. Забрала фляжку у того бородача, которого первым твари разорвали. Честно признаюсь, пришлось саму себя долго уговаривать выпить эту гадость. – Она улыбнулась, видно вспомнив, как всё было. – Зато после была вознаграждена – сразу, как и ты, почувствовала себя хорошо и ощутила прилив сил.

Только сейчас Эдуард обратил внимание, что она сидит перед ним на корточках, не в джинсах, блузке и кроссовках, а в армейском камуфляже и обутая в берцы. Сейчас Катя одета почти так же, как и он сам. В потёртом камуфляже, разгрузка с выглядывающими из карманов магазинами, снаряжёнными боевыми патронами. На руках тактические перчатки, а рядом с нею на полу рюкзак, поверх которого лежал АКМС. И он явно не из оружейки киногоруппы. В полуподвальном полумраке форма на девушке смотрелась гармонично и, в отличие от киношного наряда Эдуарда, просто и не вызывающе. Он едва не поперхнулся.

– Откуда? – повторил он свой вопрос, но уже касавшийся её прикида и оружия.

– У парней взяла. Им уже не понадобится, – просто и без всякого жеманства ответила костюмерша. И тут же уточнила: – Я про рюкзак и оружие. Я хоть и не брезгливая, но раздевать некого. Все трупы бандитов попорчены чудовищами. Собрала лишь оружие, которое обнаружила целым и нераздавленным. В живых никого не осталось. Я про нормальных людей, а часть сумасшедших ещё бродят по площадке. Твари их почему-то не тронули. Сожрали только тех, кто ещё оставался здоровым на тот момент. Или таких, как мы с тобой – иммунных. Кстати, если ты готов к восприятию информации, то у меня для тебя две новости. – При этом она криво усмехнулась, ещё слезинка скатилась по щеке. – Одна плохая...

– А вторая хорошая? – с надеждой в голосе спросил её недавний киношный супермен.

– Не угадал. Вторая ещё хуже. С какой начать?

– Давай по порядку, – дрогнувшим голосом попросил Эдуард. Некогда слащавое лицо актёра, от которого сходили с ума поклонницы, сейчас выглядело жалким и постаревшим. От брутальности не осталось ни следа.

– Первая новость... – Катя выдержала паузу и продолжила: – Мы не на Земле. Она с усмешкой наблюдала за расширяющимися зрачками актёра. – Вторая – обратно никак.

– Погоди, – пришёл в себя Эдуард и подозрительно посмотрел на костюмершу. – Ты, часом, сама не рехнулась? Что за бред ты несёшь?!

– Ну ты, красавчик! Следи за словами! Или решил по привычке включить своего героя-супермена? – обиделась было девушка, но тут же утвердительно кивнула. – Хотя я бы тоже засомневалась, услышав такое.

Эдуард не мог поверить своим ушам. Он уже и забыл то время, когда был простым Ванькой. Давно с ним никто не разговаривал таким тоном. Свыкся с мыслью, что он божество, иногда снисходящее к своим поклонницам и этим мелким людишкам. Только он мог разговаривать так с другими, а не наоборот. На душе остался неприятный осадок. Эдуард тут же сделал зарубку в памяти. Придёт время, и он ей это припомнит. Обязательно припомнит.

Девушка не обратила внимания на промелькнувшую в его глазах злорадную искорку. Катя вытащила из бокового кармана рюкзака небольшую брошюрку. Судя по потрёпанному виду, многократно читанную.

– Это памятка об Улье. Улей – мир, в котором нам повезло оказаться. В ней подробная информация. Есть и рецепт живчика – напиток, что ты пил. Настоящий эликсир жизни. Как и из чего он делается, я после расскажу. А то не так всё воспримешь.

В её голосе Эдуарду послышалась насмешка. Последовала ещё одна зарубка в памяти.

– В конце написано, что памятку составил некто Чапай, а рисунки в ней Ластика и Пирата.

– Кто это? Какие-то странные у них имена...

– Понятия не имею, что за это люди, – пожала плечами Катя.

– Раз ты всё в ней прочла и изучила, то что предлагаешь делать? – спросил Эдуард, понимая, что нужно что-то решать. Не вечно же ему в подвале прятаться.

– Выбираться отсюда. – И словно услышав, озвучила, о чём он только что думал: – Долго в подвале не просидим. Необходимо стаб искать.

– А это ещё что такое?

– Место, где в этом мире постоянно живут люди, так и называется – стабильный кластер. Так в памятке написано. А вот где его найти, я даже не представляю. Придётся искать местных рейдеров или взять языка.

– Какого ещё, к чёрту, языка?! У тебя с головой всё в порядке?! – едва не подскочил Эдуард и повторно не ударился головой. Спohватившись, лишь покрутил указательным пальцем у виска.

– Хорошо, мы это позже обсудим. Если ты со мной, то посиди пока здесь. Я сейчас ещё рюкзак принесу и оружие. Оно тебе не помешает, ты же у нас супермен, – ехидно улыбнулась

девушка. – Да не злись ты, я же шутя, – ткнула она его ладонью в плечо. Затем ловко подхватила автомат и скрылась в тёмной глубине подвала.

Ещё одна зарубка нашла место в памяти Майского. При этом он машинально отметил про себя, как она вполне привычно и грамотно обращается с оружием.

Отсутствовала девушка минут сорок. Эдуард даже разволновался. Нет, его абсолютно не волновала её судьба. Просто понимал, что если она сказала правду про другой мир, как бы в это ни хотелось верить, он без неё не сможет обойтись. Во всяком случае, на первых порах им точно следует быть вместе.

«Интересно... Она себя чувствует словно рыба в воде в этом Улье. Что за дурацкое название?»

Почти беззвучно девушка вынырнула из темноты. За спиной рюкзак, в левой руке большой мешок, а в правой автомат, не считая второго у неё на плече.

– Что так долго? – ворчливо спросил Эдуард. Костюмерша удивлённо и с лёгкой неприязнью посмотрела на него.

– Я вообще-то не на прогулке была.

– Прости, я очень волновался за тебя, – поспешил извиниться и ответить Эдуард. Но и сам понял, насколько фальшиво прозвучали его слова. Стушевался и замолчал. Девушка или сделала вид, что не обратила внимания на неискренность слов, или ей было сейчас не до того. Она протянула ему мешок, оказавшийся обычной наволочкой для подушки.

– Переодевайся. Здесь чистый камуфляж и бельё. Автомат и пистолет, он в рюкзаке, тоже тебе. – Положив оба автомата, свой и его, сняла рюкзак, который поставила перед Эдуардом. – В нём цинк с патронами, ты у нас парень сильный, поэтому, извини, придётся тебе нести. Ещё две бутылки и фляжка с живчиком. Переодевайся, а я пока покараулю. Хотя и обработала вход репеллентом, но всё же...

Эдуард заглянул внутрь наволочки и увидел лежавшие поверх камуфляжа чистые трусы.

– Сука! – зло произнёс взбешённый актёр, еле себя сдерживая. Как бы он ни был возмущён и обижен, Эдуард понимал, что сейчас не время идти на конфликт с девушкой.

– Ты что-то сказал? – донеслось из темноты.

– Я говорю, спасибо тебе, Катя.

Переодевшись в чистое, почувствовал себя гораздо увереннее. Из карманов своей разгрузки вытащил два бутафорских магазина к автомату и один с холостыми патронами и отложил их в сторону. Взамен им в рюкзаке нашёл два полных магазина с боевыми патронами, про которые забыла сказать девушка. Рассовал их в карманы разгрузки. В армии ему служить не довелось, но навык обращения с оружием на киностудии получил. Чтобы не срывать съёмки в очередном боевике, ему помогли обзавестись справками о наличии плоскостопия и порока сердца. Но странным образом данные «заболевания» не мешали играть бывалых воинов, разящих врага направо и налево. В военкомате сделали вид, что поверили липовым справкам. Хрустящие зелёные купюры ещё не то творят.

Тяжёлая кобура с выдавшим виды ТТ приятно оттягивала ремень. Правда, и здесь не удержался с завистью подумать: «Себе же „глок“ с глушителем взяла».

Хоть в армии и не служил, но профессия актёра обязывала изучить все виды оружия. Метко стрелять от него совершенно не требовалось. Главное, красиво и эффектно вытаскивать пистолет из кобуры и стрелять от бедра – это обязательно. А когда затвор станет на задержку, одним движением выщелкнуть магазин, чтобы он с высоты упал на землю. Эдуард буквально немел от удовольствия и тщеславия, проделывая перезарядку пистолета в кадре. Особенно если стрелял по-македонски с двух рук и после, выщелкнув, ронял пустые магазины. Осмотрев себя, причмокнул губами от удовольствия. Недавняя жалость к себе сменилась уверенностью. Тщеславие и высокомерие вновь доминировали над другими чертами характера.

– Готов? – Возле него в ожидании остановилась Катя. Он окинул её взглядом. Даже чуть-чуть свободный камуфляж не скрывал её стройную фигуру. И не худая, как модели с подиума, которых он терпеть не мог, но и не полная. «Самый сок» – высшая оценка в его системе оценок женской привлекательности.

– Подожди. У нас, наверное, ещё есть время?... – Величаво, словно делая ей одолжение, привлёк девушку к себе и, наклонившись, потянулся к её губам. Мгновение и, не поняв, что произошло, он уже лежал на животе, уткнувшись лицом в грязный пол, усыпанный кирпичной крошкой. При этом в спину больно упиралось колено, а правая рука оказалась заведена назад и в этом положении удерживалась. Он постучал ладонью левой руки по пыльному полу – мол, сдаюсь и всё осознал. Катя слегка ослабила хват.

– Дёргаться не будешь, если отпущу?

– Не буду...

– Ну смотри. Если что... – Девушка встала и отошла в сторону, не сводя глаз с актёра, готовая в любой момент отразить возможное насилие. Эдуард поднялся на ноги, сплёвывая прилипшие к губам и попавшие в рот крошки мусора.

– Ты шуток, что ли, не понимаешь?!

– Я шутки понимаю. Вот только таких шутников не люблю. Ты кем себя возомнил, красавчик?!

– Всё-всё, – поднял руки Эдуард, – я был неправ. Ты лучше скажи, что это сейчас было?

– Всего-навсего бросок через бедро. Приём из самбо. Вот что я тебе скажу – вы так все зазвездились, что слов нет! Я имею в виду не только тебя, но и твоего дружка Леонарда, что вечно идиотов-любовников играет. С чего вы решили, что все планеты и звёзды вселенной вертятся только вокруг вас любимых?! А остальные люди никто и ничего не значат! А ведь у каждого из них свой богатый внутренний мир. Взять, к примеру, дядю Васю, нашего осветителя. Понимаю, ты на него даже внимания не обращал. Крутится на площадке какой-то мужичок, ну и бог с ним. А ведь благодаря правильно поставленному свету, ты в кадре смотришься более мужественным, а не так выставь – и вместо героя получится сморчок. Так вот, дядя Вася очень известный в своём кругу мастер-кукольник. Его работы разошлись по всей Европе. Мог бы заниматься только куклами и иметь очень хорошие деньги. Но он влюблён в свою работу осветителя. Знает, что от него многое зависит при создании фильма. Или ещё пример – Костик.

– Какой ещё Костик? – Эдуард не мог припомнить, кого она имеет в виду. Вроде не слышал такого имени в их коллективе.

– Рабочий по монтажу декораций. Какие он парусники делает! Со всем такелажем, парусами. Всякая мелкая деталька учтена и находится на своём месте. Каждый из них по-своему интересный человек и без всякого чванства. А что касается меня, так мой отец инструктор по самбо. С детства меня учил за себя постоять. Надеюсь, что мне удалось хоть как-то объяснить тебе, что любой человек достоин уважения и ничем не отличается от вас, кинозвёзд. На этом политзанятия окончены. И пожалуйста, не питай никаких иллюзий по отношению ко мне. Ты сейчас не герой моего романа. До апокалипсиса шансы у тебя были. Но теперь всё в прошлом.

Катя не призналась ему, что совсем ещё недавно мечтала оказаться в его объятиях.

Несколько часов назад словно пелена с глаз упала. Она ужаснулась, как могла полюбить такого никчёмного и самовлюблённого человека, к тому же оказавшегося трусом. Конечно, от минутной слабости никто не застрахован. Но сердце ей подсказывало – это не минутная слабость, он по жизни такой. И не факт, что не предаст её в какой-то момент. Она не знает, стоит ли ему доверять. Но в любом случае Эдуард – единственный человек из прошлой жизни. И ради того, чтобы выжить, они должны держаться один другого. Приняв такое решение, девушка совершила роковую ошибку...

– Ты со мной?

– А куда я денусь? – признал её старшинство Эдуард. – Всё-таки считаешь, что нужно стаб искать?

– Нужно идти к людям. Мы новички в этом мире и без них не выживем. А отсюда в любом случае нужно убираться. Это нестабильный кластер, он периодически перезагружается, и в это время опасно для жизни в нём находиться. Информация в памятке дана лишь основная. Сказано, что люди живут на территории стабильных кластеров. Но, прежде чем отправиться в путь, надо обыскать трупы бандитов.

– С чего ты решила, что они бандиты?

– Нормальные рейдеры, так именуют здешних жителей, людей против их воли не похищают. А бандиты, их в Улье называют мурами, сдают своих пленников каким-то внешникам на органы. У меня не было времени и возможности всех обыскать и осмотреть их машины – очень опасно. На площадке лотерейщики с топтунами крутились.

Эдуард с удивлением и с некой подозрительностью посмотрел на девушку. Она лишь усмехнулась, увидев его реакцию. Поспешила успокоить:

– Не бойся, я не сошла с ума. В памятке описание всех тварей с рисунками. Я тебе позже покажу. У нас теперь хоть и есть автоматы, но некоторых тварей только из гранатомёта и убьёшь. А особо крутых из него лишь немного поцарапаешь. А то и этого не удастся. Сейчас осмотрим те тела, что я не успела. Ищем оружие, патроны и вот такие штуки, – она достала из кармана разгрузки полотняный мешочек, похожий на солдатский кисет времён предыдущих войн. Распустив узел на шнуре, высыпала себе в ладонь с десяток желтоватых «виноградин». Предупреждая его вопрос, объяснила:

– Это спораны. Из них делается тот напиток, что я дала тебе выпить. Здесь его живчиком называют. И, как ты уже понял, не зря так назвали. Кстати, нужно ещё его выпить.

Всё ещё морщась от отвращения, Эдуард с Катей с трудом проглотили дурно пахнущую, а по вкусу ещё более отвратительную спасительную жидкость. Но это стоило того. Очередной прилив сил и ясность в голове подняли настроение.

– Ты так уверенно с оружием обращаешься, знаешь, что нужно делать. Что я ещё про тебя не знаю? – решил поинтересоваться Эдуард. Его смущала её независимость и то, что в данной ситуации она чувствует себя словно рыба в воде.

– Как-нибудь на досуге расскажу. А вообще в школе хорошо училась, ещё нужные и правильные книжки читала. Ладно, хватит лирики, – прервала себя Катя. – Пора выдвигаться, но прежде необходимо осмотреться. За мной. Только постарайся не шуметь, я уже убедилась, что у тварей очень хороший слух, да и нюх тоже.

Глава 2

Они поднялись на второй этаж, а оттуда забрались на чердак. Катя нашла узкую металлическую лесенку, находившуюся в небольшом малозаметном закутке, которой и воспользовались. Чердак оказался не менее грязным и запылённым. Серыми ключьями свисала старая серая паутина, воняло птичьим и мышиным помётом. Зато через окошко удобно наблюдать за уже бывшей съёмочной площадкой. Эдуард поразился произошедшими за столь короткое время переменами. Видеоаппаратура вдребезги разбита и растоптана. Стойки с осветительными приборами валяются на траве, помятые и переломанные.

– Опоздали. Твари нас опередили, – констатировала девушка. Тел погибших не наблюдалось, лишь небольшие фрагменты плоти в окровавленных ошмётках одежды. – Но есть ещё возможность найти полезное в том джипе, что возле грузовика на боку лежит, ещё и в кабине самого грузовика поискать...

– А где ты рюкзаки и остальное взяла?

– Рюкзак и оружие нашла в первом джипе, сразу всё не дотащила, на полпути припрятала. А камуфляж и бельё из моей костюмерной, долго искать не пришлось, сама всё там перед съёмками укладывала.

Внимательно высматривали матёрых тварей, но тех уже не было. Выжрали всё свежее мясо, что нашли, и убрались в неизвестном направлении. Лишь кое-где то стояли, раскачиваясь на пятках, то бродили по площадке недобитые бандитами и не съеденные тварями пустыши. Самое противное и горькое в этой ситуации, что они бывшие коллеги, которым не повезло остаться иммунными. Девушка даже не представляла, сможет ли она, если кто-то из них набросится на неё, поднять оружие и, защищаясь, убить своего ещё недавнего друга.

– Пошли?

Парень с девушкой осторожно перешли из подвала в гараж, который тоже находился в полуразрушенном состоянии, и через незадекорированную дыру в стене вышли с обратной стороны особняка. Пригибаясь, стараясь укрываться за многочисленными ящиками от аппаратуры и передвижными вагончиками персонала, подобрались к ещё не обследованному джипу, лежащему на боку. Пулемёт, сорванный с турели буквально с мясом, с согнутым стволом валялся рядом. Короб с патронами раздавлен чьей-то могучей ступнёй. Создалось впечатление, что та тварь, которая надругалась над оружием, хорошо знакома с его огненными осами. Из этого можно сделать вывод, что имеется наличие некоего интеллекта, что не вызывает особой радости. Лобовое стекло рассыпалось на мелкие осколки. Заглянув внутрь, Катя обратила внимание на рюкзак, который выглядывал из-за приборной панели. Протянула руку и, поднапружившись, вытащила его. Оружия в кабине не просматривалось, впрочем, его там и не могло быть. У бандитов, как смогла убедиться девушка, оно находилось при них.

Пока она обыскивала кабину джипа, Эдуард не убирал пальца со спускового крючка, внимательно следя за обстановкой. Катя порылась ещё в бардачке, но ничего полезного не нашла. Сигаретные пачки её не заинтересовали, сама не курила и терпеть не могла курящих. Эдуард, насколько она помнила, тоже не страдал данной зависимостью.

– Пошли к грузовику. – Найденный рюкзак оставила возле джипа, уходить будут этим же маршрутом. Чего таскать лишний вес туда-сюда, руки должны быть заняты лишь автоматом.

Дверца со стороны водителя отсутствовала. Помятая, с выбитым стеклом, она обнаружилась метрах в десяти от грузовика. Тварь, оторвавшая дверцу, отшвырнула её в сторону как бесполезный и несъедобный объект. Перед глазами предстали обильно залитые уже свернувшейся и засохшей кровью половина сиденья и подножка кабины. Водитель не успел покинуть грузовик и был тут же разорван. Выпавшие на траву кишки и другие внутренности уже начали подванивать. С трудом сдерживая рвотные позывы, побледневшая Катя обошла грузовик и

потянула на себя водительскую дверцу. На пассажирском сиденье лежала полторалитровая пластиковая бутылка. Судя по слегка мутноватой жидкости, в ней находился живчик. Передала бутылку Эдуарду, у которого лицо ещё бледнее, чем у неё. Он хотел выпить, но сдержался, не зная, как среагирует желудок. Живчик, хоть и лекарство, но отвратительный вкус и запах вкупе с видом кучи кишок, завонявших всё вокруг, ещё та бомба!

Вот и нужная вещь – на коврике для ног лежал АКСУ. Наверное, автомат водителя или пассажира, что вряд ли. Катя вытащила автомат, проверила, отстегнув магазин. Оказался полным. Запасных рядом не нашлось.

– Теперь в вагончик Сарацинского.

– Это ещё зачем? – спросил Эдуард, напряжённо осматривающийся вокруг.

– Так Венин сын, если ты не забыл, большой поклонник Бахуса. Думаю у него коньяком разжиться.

– А тебе он зачем? – удивился напарник.

– Живчик на алкоголе делают – эти самые спораны, что я тебе показывала, в нём и растворяют.

Дверь в вагончик, что вполне ожидаемо, оказалась заперта. Девушка посмотрела на своего спутника. Эдуард пожал плечами:

– По замкам я не спец, могу лишь выбить дверь.

Катя задумалась, но после мотнула отрицательно головой:

– Не будем шуметь. По дороге где-нибудь перехватим. Готового живчика у нас пока хватает.

Накинув на плечо АКСУ, со своим автоматом в руках направилась к джипу. Хотела положить бутылку с живчиком в найденный рюкзак, но передумала. Ведь она так и не осмотрела его, а на вес рюкзак тяжёлый. Может, в нём что ненужное, так чего тогда таскать лишний груз.

– Так вот откуда основной вес! – Порывшись, она извлекла из рюкзака тяжёлый пластиковый пакет с ювелирными украшениями, а следом ещё один поменьше с семью золотыми слитками. Что-то она не припоминала, чтобы в памятке в качестве местной валюты фигурировало золото. Спораны, жемчуг, патроны и горох – да, а вот золото под сомнением, как и вечнозелёные американские картинки, абсолютно бесполезная стопка нарезанной бумаги. Без колебаний и сомнений Катя выбросила тяжёлые пакеты. Сама она и на Земле к золотым украшениям относилась с прохладой, а вот всякие фенечки буквально обожала и с удовольствием их носила. Вот и сейчас на запястье правой руки у неё повязаны три узких браслетика ручной работы из цветного бисера.

– Что ты делаешь? Это же золото! – возмущённо воскликнул Эдуард, не отрывая взгляда от драгоценного металла, забыв обо всём на свете.

Девушка пожалала плечами и равнодушно ему ответила:

– Если тебе нравятся такие побрякушки, то забирай. Мне они точно не нужны.

Эдуард быстро снял с плеч рюкзак. Хоть он и не совсем лёгкий, ведь в нём находился цинк с патронами, алчность заставила положить в него оба пакета. Девушка лишь усмехнулась.

А вот это уже получше находка, хоть и тоже тяжеловатая – из рюкзака она вытащила матерчатый мешочек, заполненный автоматными патронами 7,62. Ещё три гранаты Ф-1, запалы нашлись отдельно в картонной коробочке. Гранаты она тут же переложила в разгрузку, туда же и запалы. Продолжила разбираться с содержимым рюкзака. Бутылка виски – уже хорошо. Нашлась и фляжка с живчиком. Открутила крышку, понюхала. Смутил запах, и это явно не живчик. Смочила губы жидкостью и, ощутив привкус уксуса, сплюнула.

– Что там? Живчик? – спросил Эдуард с рюкзаком на плечах. Он уже выпрямился и вспомнил, что желательно наблюдать за обстановкой.

– Не похоже. Наверное, раствор гороха...

– Раствор чего? Какого ещё гороха? Ты, часом, не бредишь, солнышко? – Думая, что она ошиблась, Эдуард посмотрел на неё с насмешкой.

– Образования типа споранов, используемые для других целей. Я ещё полностью памятку не изучила. Успела прочесть, что он растворяется в уксусе или уксусной эссенции. Будет время – изучу досконально.

Девушка переложила полезные находки в свой рюкзак, попробовала на вес – тяжеловато, но не критично. Посмотрела на АКСУ.

– Положи себе в рюкзак, – попросила она Эдуарда.

– У меня есть автомат, зачем мне ещё один? – После того, как забрал пакеты с золотом, его рюкзак потяжелел.

– Ну, как знаешь... – Она отстегнула магазин и протянула напарнику. – Возьми хоть это.

– Ты меня достала! На хрен мне эти патроны, если у меня другой калибр?!

– Слушай, красавчик! – повысила голос Катя. – Патроны в этом мире используются вместо денег, а твоё золото, как ты выразился, на хрен никому здесь не надо.

– Но бандиты его зачем-то таскали, – попытался оправдать свои действия. Запнулся и уже молча забрал магазин с патронами.

– Можешь их выщелкать, чтобы меньше веса было, – посоветовала девушка. – Всё, пошли!

– А куда идём? В смысле в какую сторону?

– Хороший вопрос... – Девушка немного растерялась, на минуту задумалась и, приняв решение, ответила: – Нужно искать местных жителей. У них и спросим, где находится ближайший стаб. В памятке, к сожалению, ни карт, ни схем не было. Я считаю, что нужно идти в город.

– В город? Да ещё пешком?! – возмутился Эдуард. – Это же пять километров!

– Предлагаешь ехать? А на чём? Машины бандитов неисправны, твари постарались их раскурочить.

– Можно на джипе Сарацинского. Режиссёру-то он точно не понадобится, царство ему небесное... Крузак на ходу, не повреждён.

– Что-то боюсь я на нём ехать. Ты обратил внимание на технику бандитов? Я думаю, что не зря её так всю железом обварили. И то она их особо не спасла... Сзади!

За разговором не заметили, как к Эдуарду со спины, переваливаясь на ходу, приблизился ассистент режиссёра, по жизни добродушный и безобидный Лёша Никодимов. Правда, сейчас от прежнего парня ничего не осталось. Утробное урчание, лицо, не выражающее эмоций. Судя по всему, разодранная до кости левая рука с болтающимися сухожилиями и откушенные четыре пальца на правой руке совершенно его не беспокоили. Катя успела обратить внимание, что в их сторону бредут ещё четыре подобных персонажа. Она уже сообразила, что утробное урчание используется заражёнными как манок. Некогда рассматривать, кто ещё из бывших коллег в этой шаткой цепочке, пора уже убираться отсюда. Пока Эдуард разворачивался, она опередила его и со словами: «Прости, Лёша», – двинула автоматом в челюсть ассистента. Тот сразу завалился на спину.

– Уходим! – Быстро развернувшись, она поспешила в сторону дороги, ведущей в город. Эдуард, замешкавшийся вначале, устремился за ней. Остановился лишь на минутку, поднять валявшийся на траве свой портрет с автографом. К удивлению, глянцевого плаката в этой кровавой мешанине даже не помялся и не испачкался. Актёр бережно свернул его в трубочку, засунул в пустой клапан разгрузки и побежал догонять уже удалившуюся от него девушку. Заражённые коллеги значительно отстали и вскоре остановились, бессмысленно толкая друг дружку, после чего постепенно разбрелись в разные стороны.

Катя с Эдуардом перешли с бега на обычный шаг. Нагруженные рюкзаки немного утомили во время быстрого передвижения. Впрочем, пока никакой опасности не наблюдалось, можно и отдохнуть, двигаясь не спеша.

– Всё же надо было на машине ехать, – недовольным тоном пробурчал Эдуард.

– Не уверена... Я обратила внимание, что они быстро реагируют на шум, а после урчанием собирают всех и нападают.

– Так мы легко от них оторвались на своих двоих. А на машине бы тем более...

– Я боюсь, что на шум прибегут те ребята, что бандитов сожрали. – От своих же предположений ей стало жутко. По коже пробежался холодок, она передёрнула плечами и поспешила сменить тему разговора.

Обсуждая нынешнее их положение, споря и соглашаясь, не заметили, как прошли эти пять километров. Почти весь путь дорога проходила через лес и, к счастью, их никто не потревожил. Видимо, Стикс пожалел новичков и решил дать им небольшую передышку. Осталось пройти ещё метров сто лесом, а затем двадцать по лугу. Узкая, но хорошо натоптанная тропинка выведет путников на федеральную трассу, прямо к посту ГИБДД.

– погоди! – вдруг всполошилась девушка. – А как мы с этим оружием выйдем к полицейским? Она показала на автоматы, свисающие с плеч на ремнях, разгрузки и пистолеты в кобурах. А у неё самой пистолет, к тому же с глушителем. На грибников они точно мало похожи.

– Ты же утверждала, что мы в другом мире? – Эдуард с мстительной усмешкой смотрел на растерянную спутницу. Он испытывал удовольствие от любой представившейся возможности унизить и посмеяться над Катей.

– В этом мы мире или в другом, но я не знаю, как себя поведут полицейские. Наверное, сделаем так – выйдем на край леса и вначале осмотримся, а там уже и решим, что предпринять. Хорошо?

На том они и порешили, но планы пришлось вскоре менять. Вернее, они просто рухнули. Всё дело в том, что поста ГИБДД просто не оказалось на нужном месте. Катя и Эдуард остолбенели, раскрыв рты от изумления и потеряв дар речи. Вместо поста полиции, мимо которого утром и вечером, каждый съёмочный день, их возили на автобусе, сейчас находилось обшарпанное здание сельского магазина. Одноэтажное, с выкрошившейся местами кирпичной кладкой и с засиженной мухами вывеской «СЕЛЬПО». И никакой тебе федеральной трассы. Вообще никакой! Обычная пыльная грунтовка.

Путники ошарашенно переглянулись и, сбросив оцепенение, зашагали к магазину в надежде расспросить если не покупателей, то хотя бы продавщицу. С покупателями они, видно, погорячились – пространство вокруг выглядело безжизненным. Короткая улица с типичными деревенскими домами. Преобладали скромные деревянные, лишь несколько домов претендовали на зажиточность. Сложены из белого кирпича, крыши покрыты железом. А так в основном на остальных домах серый шифер с зелёными полосками мха в ложбинках. Неторопливо, с предосторожностями, Эдуард и Катя подошли к магазину непривычного вида, вернее уже давно забытого.

– Вроде деревни у нас более развиты? Магазин, вообще, словно осколок прошлого.

– Надеюсь, что в нём сохранилась продавщица, – нервно пошутил Эдуард, всё сильнее сжимая рукоять автомата. Это ему показалось, что он типа пошутил. Вот только Кате было совсем не до шуток. Она совершенно не понимала, что происходит, что делать и куда теперь идти. Потянули на себя скрипучую дверь, в нос сразушибануло затхлостью. Электричества, естественно, не имелось. Впустую пощёлкав выключателем, бросили бесполезное занятие. Никакой продавщицы за прилавком не обнаружили, как, собственно, и самих товаров. Сплошь пустые полки, затянутые паутиной. Тоска и запустение.

– Что за ерунда?! – На подоконнике лежал календарь, сквозь толстый слой пыли всё же просматривался год: одна тысяча девятьсот девяносто восьмой... – Наверное, старый...

Они вышли на улицу и с удовольствием вдохнули свежего воздуха. В магазине он был спёртый, едва не задохнулись.

– Что ты хотела – он же ещё с того года, что на календаре, – усмехнулся Эдуард, хотя взгляд оставался серьёзным.

– Да ну тебя, – отмахнулась Катя и поправила на плече ремень автомата. У неё снова разболелась голова, пришлось подлечиться двумя глотками живчика, после чего настроение приподнялось и снова захотелось радоваться жизни.

«Хм, а не такой уж он и противный...»

Эдуард последовал её примеру. После убрал фляжку в чехол и задумчиво произнёс:

– Выходит, не врёт твоя памятка. Что-то здесь не так. Может, мы на самом деле сейчас у чёрта на куличках? В ней написано, как назад вернуться?

– Я тебе уже говорила – обратной дороги нет. Мы здесь навсегда. – Ей стало зябко от своих же слов, и она в который раз рефлекторно передёрнула плечами.

– Что ж, пошли по деревне пройдемся. – В голове у Кати мелькнула какая-то мысль, но она не успела её ухватить и теперь мучилась, припоминая. Что-то важное, а вот что именно?

«Деревня... деревенские жители... Доярки едут на ферму... Ну точно! Это же деревня и основное личное средство передвижения – велосипед! И главное, бесшумное!»

– Слушай, давай во дворы заглянем и сараи осмотрим.

– Что ты там хочешь найти? Корову? Молочка захотелось? – с неизменной издёвкой спросил Эдуард.

– Велосипеды. – Катя уже перестала обращать внимание на его колкости, понимая, что её спутник так маскирует свои страхи и растерянность, в которой он пребывает с самого начала.

– Бляха! Ну ты голова! Если, конечно, нас никто не опередил.

Не опередили. Велосипед всё же нашёлся. Правда, один и совершенно ржавый. Всё бы ничего, но резина высохла, и камеры внутри потрескались.

– Что дальше будем делать? Есть предложения?

– Сейчас время гляну. – Катя вынула мобильник, он оказался наполовину разряжен. Что нет сети, она обнаружила ещё утром, а после знакомства с памяткой вопросом, куда исчезла связь, голову себе не забивала.

– Четырнадцать двадцать. Предлагаю пройти дальше по дороге. Не одна же здесь деревня, может, ещё что найдём. Оставаться здесь на ночлег желанием не горю. Я думаю, до вечера обязательно найдём подходящее место.

Эдуарду ничего не оставалось, как согласиться с ней и продолжить совместный путь. Он ещё не был готов с ней расстаться и на данном этапе всецело зависел от неё. За свою звёздную жизнь привык, что кто-то заботится о нём, и после трудно остаться один на один. Шли прогулочным шагом, не зная, что ждёт их впереди, поэтому и не спешили. Отмахали ещё километров пять и вновь испытали потрясение. Обычная грунтовая дорога, заменившая собой федеральную трассу, вывела их к деревянному мосту через небольшую реку. Мост ничем не выдающийся, довольно изношенный и пыльный. Судя по серому цвету и трещинам, ему не один десяток лет. Мост как мост, но ровно посередине русла реки он словно распилен поперёк под линейку и с противоположного берега в этот распил упирается железобетонный мост с четырёхполосной разметкой движения!

– Бред какой-то! – воскликнул изумлённый Эдуард. Катя оказалась потрясена не меньше его. Они стояли у идеального распила и смотрели на вторую часть, совершенно не похожую ни по качеству, ни по размеру, ни по функциональности. С опаской путники переступили видимую границу, но ничего не произошло. Переборов робость, зашагали вперёд. Поверхность моста плавно перешла в дорогу. Около десяти минут шагали, не замечая каких-либо других изменений.

Первым среагировал Эдуард. Он, в отличие от своей спутницы, всё же парень деревенский.

– Ты ничего странного не замечаешь? – Он остановился, осматриваясь вокруг.

– Что именно? Здесь всё странно, начиная с тумана и кончая нашими приключениями, – пожав плечами, ответила девушка, не понимая, что так встревожило актёра.

– Какое сейчас число?

– Пятое...

– Месяц какой?! – чуть не криком уточнил Эдуард.

– Красавчик, ты с перепуга забыл, что у нас первый месяц лета июнь?! – разозлилась Катя.

– Я вполне серьёзно спросил. А теперь посмотри на пшеничное поле!

– И что?

– А то, что колосья налились, я даже отсюда вижу!

– Что ты этим хочешь сказать?

– То, что сейчас здесь не начало июня, а скорее всего август!

– И что нам это даёт?

В ответ Эдуард ничего не смог ответить. И правда, им от этой новости не холодно и не жарко. Лишь очередная непонятка в их копилку странностей обретённого нового мира.

– Всё это хорошо, но уже скоро вечер. Ноги гудят, отдохнуть не мешало бы. Да и поесть тоже. – Эдуард вопросительно посмотрел на Катю. Оба давно уже проголодались. Одним живчиком сыт не будешь. Тем более что он на алкоголе и каждый глоток лишь усиливал чувство голода. Решили ещё пройти немного. И не зря – из-за следующего поворота показалась долгожданная деревня. Словно боги нового мира услышали новичков и сжалились над ними. Но так ли это?

Глава 3

Дома тянулись с обеих сторон дороги. Девушка вздрогнула – под ногами начали попадаться костные останки. В них угадывались как фрагменты человеческих скелетов, так и животных. Остановились у колонки. Увы, при нажатии рычага не пролилось ни капельки. Поискали магазин, но его в деревне не оказалось. Хотя торговая точка, скорее всего, имелаась. Пройдя до конца улицы, обнаружили уже знакомую границу. Благоустроенная часть населённого пункта словно испарилась. Асфальт упёрся в грунтовую дорогу, что вполне привычно и объяснимо – закончились выделенные средства, и участок дороги остался недостроенным. Да вот только как объяснить, что половина дома белого кирпича, крытого шифером, продолжается бревенчатым сараем с прохудившейся крышей. Катя вспомнила, что в памятке, которую она прочла по-быстрому, упоминались кластеры, скопированные с земной поверхности. Получалось, что здесь, как мозаика, приложены друг к другу фрагменты разных населённых пунктов и окружающей их местности.

– Давай поищем место для ночлега.

Выбрали дом поприличнее и побогаче. Двухэтажный, из красно-коричневого кирпича. Не того, что крошится при любом прикосновении, а дорогого и качественного. Высокий фундамент сложен из каменных тёсаных блоков, хотя это вполне может быть хорошая облицовка. В любом случае смотрится внушительно и добротно. Калитка открылась без проблем, и уставшие путники вошли во двор. Ещё на улице поняли, что спрашивать разрешения не у кого – деревня уже привычно выглядела безжизненной. Следы пиршества явно месячной давности, а то и более. Но расслабляться не стоит. Катя с Эдуардом крепко сжимали в руках автоматы с взведёнными затворами и контролировали обстановку. Обошли двор, вроде ничего подозрительного. Ломать ничего не пришлось, дверь оказалась не заперта. Сразу бросилось в глаза, что они не первые незваные гости в этом доме. Вещи разбросаны, довольно дорогая мебель опрокинута. Ящички из шкафа разбросаны на ковровом покрытии. Войдя на кухню, Эдуард сразу же направился к высокому холодильнику. Лучше бы он этого не делал. Словно взрыв биологической бомбы – вонь стухших продуктов едва не лишила их сознания. Эдуард поспешно захлопнул дверцу. Но дело было сделано, и далее находиться в помещении оказалось невозможно. Незадачливые гости как ошпаренные выскочили на улицу.

– Знаешь, – отдышавшись, предложила Катя, – давай поищем домик попроще.

– Почему? – покашливая и прочищая лёгкие, спросил Эдуард.

– Видел, какой погром? Дом богатый, и все туда суются. Ищем поскромнее, но желательно ухоженный.

Такой домик нашёлся. Аккуратный, в глаза сильно не бросается. Что в данный момент сыграло свою положительную роль при выборе места для ночлега. Дом и двор выглядели очень скромно, без всяких архитектурных изысков, и по размерам проигрывали соседним жилым строениям. Насколько смогла заметить Катя, баня в богатом дворе, откуда они стремительно сбежали, почти одного размера с выбранным деревянным домом. Первое, на что они обратили внимание во дворе, это на колонку с длинной ручкой. Эдуард попробовал накачать воды, но из чрева трубы донеслось лишь сухое чвяканье. Повертел головой в поиске какой-нибудь ёмкости с водой, но в пределах видимости ничего подходящего не оказалось. Только за домом возле теплицы обнаружил пластиковую бочку, наполовину заполненную водой. Набрав её в пятилитровое ведёрко, валявшееся рядом, вернулся к колонке. Привычно задрал вверх рукоять – не забылся ещё опыт деревенской жизни, и залил воду в трубу. Три качка, и, слив залитую, поднял из глубины чистую и прохладную воду, прокачал ещё немного. С большим удовольствием утолили жажду. Живчик живчиком, а воды в этом мире организму требуется не меньше.

Дом и внутри оказался чистым и аккуратным. Русская печь, двухстворчатый шкаф, кровать у глухой стены, напротив диван и два окна над ним. Неизменный телевизор (ещё с кинескопом) в углу на тумбочке и икона с рушниками под потолком. На обеденном столе журналы по огородничеству и садоводству. Судя по отсутствию на стенах рамок с семейными фотографиями и наличию на вешалке поношенной одежды, домик выкупили под дачу и приезжали сюда разве что на выходные. Слева от входной двери крутая деревянная лестница с широкими ступенями вела на второй этаж. Это, конечно, громко сказано. Обычный чердак, обшитый фанерой и наклеенными дешёвыми обоями. У стен с двух сторон две одноместных кровати. Если встать в полный рост, то почти упираешься в потолок. Небольшое окно во фронтоне, задёрнутое занавеской из тюля, мягко освещало небольшое спальное пространство. В принципе довольно уютно, во всяком случае, на одну ночь вполне подойдёт.

– Я наверху спать буду, – спустившись вниз, сказала Катя. – Насколько я поняла, домик купили и использовали как дачу. Видно, что живут здесь только наездами. Посмотри, что у них в огороде, а я в шкафчиках гляну, что можно приготовить перекусить.

На маленькой веранде в углу на полке стояла газовая плитка. Правильно, не станешь же летом печь топить для приготовления еды. В шкафчике нашлись гречневая крупа и макароны. Две пластиковых бутылки – одна полная, вторая начатая с подсолнечным маслом. Холодильник благоразумно не открывали, учитывая горький опыт. Чай, кофе, упаковка пряников. Килограммовая пачка сахара, банка клубничного варенья. Отлично! С огорода вернулся Эдуард с четырьмя перезревшими огурцами и пятью помидорами.

– Огород весь зарос сорняками. Всё, что смог найти. Пойду сейчас ещё картошки накопаю.

Вскоре вернулся с ведром картошки и луком. И пока Катя занималась готовкой, решил заглянуть в сарай, покуда не стемнело. Катя попросила его посмотреть в сарае наличие погреба. Во втором навесном шкафчике она нашла закаточную машинку и упаковку с металлическими крышками. Вполне возможно, что в погребе, если таковой имеется, а он просто обязан быть, найдутся заготовки на зиму.

Дверь в сарай оказалась не заперта. Эдуард распахнул её и закрепил имевшимся специальным крюком на стене. Внутри полутёмного помещения располагался двухтонный контейнер. Перед ним толстая крышка, обитая жестью. Вместо ручки кольцо из алюминиевого прута. Вдоль стен сарая шкафчики, полки, стеллажи с различным садоводческим инвентарём, пластиковые вёдра и куча всякого барахла, нужного и ненужного, обычно вывозимого из квартир на дачу. Дома не нужно, выбросить жалко, а на даче когда-нибудь пригодится. Подняв крышку, Эдуард увидел металлическую лесенку и, не раздумывая, спустился вниз. Ногами нащупал пол, постоял, привыкая к темноте. Внутри погреба оказалось довольно прохладно, пахло прошлогодней картошкой и ещё чем-то кислым. Рассмотрел стеллаж из тёмных досок с трёхлитровыми банками. Снял две и подошёл с ними к лесенке, возле неё немного светлее. Одна с каким-то соком, а во второй красные помидоры. Весь подвал с собой не унесёшь, содержимого этих банок будет им двоим вполне достаточно.

Вернулся на веранду и едва не захлебнулся слюной. Катя помешивала на сковороде картошку с луком. Взглянув на запylённые банки, попросила:

– Возьми вон то полотенце и протри их.

Ужин хоть и без мяса (нашлась банка с тушёной, но Катя не рискнула её открывать), но жареная картошка с маринованными помидорами и большой миской с салатом, запавленным подсолнечным маслом, очень даже ничего. Запивали берёзовым соком, настоящим на изюме. Именно он оказался в банке. Насытившись, заперли двери веранды и комнаты изнутри, усталость и пережитое за день давали о себе знать. Эдуард попытался намекнуть на близость, но наткнувшись на прищуренные карие глаза девушки, поспешил отказаться от своих, как она сказала, гнусных намерений. Снял разгрузку, автомат он ещё раньше положил на табурет и, не

снимая берцев, улёгся на кровать. Уснуть не удалось, не выдержав её скрипа, перебрался на диван, тоже старенький, но всё же не такой мелодичный.

Катя поднялась на второй этаж, присев на кровать, сняла с натруженных ног обувь. Помассировала икры и ступни и, тоже не раздеваясь, усталая, с удовольствием растянулась на покрывале. Автомат себе под руку. Не успела прикрыть глаза, как тут же уснула. События тяжёлого дня сильно вымотали её, организму срочно требовался отдых.

Среди ночи проснулась от неясного чувства тревоги. Потрогала автомат. Наличие рядом оружия немного её успокоило. Стараясь не шуметь, надела берцы и, подхватив АКМС, подошла к лестнице. Постояла прислушиваясь, затем в полумраке спустилась вниз и вновь замерла.

Эдуард лежал на спине и храпел. С улицы сквозь лёгкие занавески пробивался лунный свет. Катя не могла пока понять, что её могло встревожить. Она вдруг вздрогнула – чья-то громоздкая тень заслонила голубое свечение, в комнате сразу стало темнее. Сердце девушки отчаянно заколотилось в груди. Катя совсем не трусиха, ей часто приходилось бывать в различных переделках. Но после знакомства с живностью нового мира ей стало не по себе. Она почему-то ни на секунду не усомнилась, что незванный гость за окном – одно из таких существ. Тень двигалась под окнами туда-сюда, останавливаясь и прислушиваясь. Девушке казалось, что Эдуард приманивает тварь своим храпом, заставляя вибрировать стены и дребезжать стекло. Впрочем, так оно и оказалось. Эдуард ненадолго притих, а затем неожиданно сильно и громко всхрапнул.

Оконное стекло со звоном лопнуло, затрещала деревянная рама. Внутренняя оконная решётка прогнулась внутрь комнаты. Сверху выскочили вкрученные в стену длинные саморезы, и решётка под давлением снаружи сорвалась и нависла над диваном. Катя быстро навела ствол автомата на протиснувшуюся в комнату голову твари. Ствол, пока она целилась, ходил ходуном. Руки дрожали, не давая ей толком прицелиться, хотя расстояние всего каких-то три метра.

От первых усыпавших диван осколков Эдуард проснулся и, ещё ничего не понимая, уселся на диване, едва не задев нависшую над головой решётку. Почувствовав смрад, шедший из пасти твари, он оглянулся и сцепился взглядом с её глазами. Она дёрнулась и окончательно сорвала решётку с окна, тут же рухнувшую на диван. Эдуард успел в последний момент, выйдя из оцепенения, отпрыгнуть в сторону. Злобно скалясь, тварь протиснула морду дальше и беспомощно завертела башкой, клацая челюстями. Мощные, развитые плечи упёрлись в стену, не давая возможности попасть в комнату. Киношный супермен в страхе прижался к противоположной стене. Хорошо, что хоть в этот раз не обмочился. Про свой автомат на табурете напрочь позабыл.

Не сказать, что Катя не испугалась, – её трясло не меньше Эдуарда. Одно дело наблюдать, откуда-то со стороны, из укрытия, и другое, практически в упор, столкнуться лицом к лицу, вернее к морде чудовища.

Однако, что-то делать нужно. Долго стены дома не выдержат, тварь ворвётся внутрь, и шансов выжить у путников не будет вообще. Повертев головой, несмотря на то что в руках автомат, Катя поискала ещё какое-то оружие. Уж очень не хотелось шуметь, боясь, что выстрелы привлекут других тварей.

Взгляд остановился на раритетном инструменте, прислонённом к печи. Девушка она городская, и как эта штука называется, понятия не имела, но знала, что ею достают из печи чугушки. В кино не раз приходилось видеть. Схватила полуметровый черенок с насаженным на него железным приспособлением и расхаживавшимися по полуокружности полосами с заострёнными концами принялась тыкать ими в морду твари.

Той это совсем не понравилось, и она попыталась перекусить черенок. Катя вовремя отдёргивала своё бытовое оружие от клацающей пасти. Наконец девушке удалось одним концом угодить прямо в глаз. С чавкающим звуком металлическое остриё вошло в глазницу до упора. Мотнув башкой, разъярённая тварь отбросила крепко удерживающую черенок девушку.

Выпустив из рук своё оружие, Катя больно ударилась об одежный шкаф и сползла на пол в полусознательном состоянии, успев крикнуть перепуганному до смерти Эдуарду:

– Что трясёшься?! Добивай!

Не надеясь на помощь своего ненадёжного спутника, кряхтя и закусив губу, попыталась подняться. Получилось лишь со второй попытки. Про автомат не забыла, ей по-прежнему не хотелось шуметь. Она хорошо помнила, как реагировали чудища на выстрелы вчерашним утром. Поискала глазами ещё какое-то оружие.

Точно, как она могла забыть про топор! Чтобы не искать его по всем углам, рачительный хозяин в конце топористища просверлил отверстие, связал верёвочную петлю и повесил на гвоздь, вбитый в стену возле печи. В любой момент можно было снять и нарубить щепок для розжига.

С топором в руках, прихрамывая, она мужественно направилась к ослеплённой на один глаз твари. Иного выхода у неё не было.

– Дай топор, – услышала она позади голос Эдуарда. Он пришёл в себя и собрался с духом, поняв, что сейчас на кону их жизнь. Или они убьют чудовище, или оно их сожрёт. Без вариантов.

Парень забрал топор у Кати. К их счастью, это не был магазинный туристический вариант, а полноценный деревенский кованый топор. Тяжёлый, с широким и острым лезвием. Опыт прошлой, ещё докиношной жизни сельского кузнеца не забылся, и всего тремя уверенными поставленными ударами он развалил почти бронированный череп твари. И она, уже мёртвая, безвольно опустила голову. В эту минуту девушка даже зауважала киноактёра. Ей про его деревенское детство и юность ничего не было известно.

Спать совершенно расхотелось. Прежнего уюта уже не ощущалось. И неудивительно – мёртвая тварь и вонь, исходящая от неё, не способствовали желанию здесь оставаться.

За окном уже начало светать. Как-никак всё же лето, сколько той ночи. Катя быстро собрала остатки ужина. В дороге пригодится, а сейчас кусок в горло не лез. Эдуард подумал и, сняв с подушки наволочку, обмотал предварительно очищенный от кусочков плоти топор и положил его себе в рюкзак. Хотел повесить его на пояс, но передумал. Тяжёлый, при движении будет болтаться и только мешать.

Прежде чем выйти из дома, внимательно прислушались – вроде никого. Осторожно открыли дверь и тихонько выскользнули во двор. Зябко передёрнули плечами, после комнаты было немного прохладно.

– Похоже, на наше счастье, тварь была одна.

Обошли дом и содрогнулись – монстр, поникнув вниз головой в комнате, снаружи стоял на подогнутых в коленях ногах. Мощные бугристые передние руки, длинные и непропорциональные, свесились вдоль тела. Само тело прикрыто уже начавшими формироваться костными пластинами, создающими прочную естественную броню. Тугие мышцы плечевого пояса. На опущенной лысой голове частично виднелся спортивный мешок, прикрывающий затылок и похожий на большие чесночные дольки. У Кати не было времени подробно изучить памятку. Она лишь выхватила из текста основную практическую информацию. Если она не ошибалась, то перед ними одна из самых, судя по характерным признакам, распространённых тварей – лотерейщик.

– Подожди! – восторгалась девушка, вспомнив некоторую важную информацию из памятки.

– Что такое? – с удивлением посмотрел на неё Эдуард. Парень уже собирался открыть калитку и выйти на улицу. Катя вытащила нож из ножен, но, посмотрев на сторбившуюся фигуру лотерейщика, покачала головой и вернулась в дом. Эдуард, не понимая, что она задумала, молча наблюдал.

В комнате Кате оказалось гораздо удобнее добраться до спорового мешка. Широким лезвием прорезала дольку, собралась с духом и, зажмурившись, просунула в разрез руку. У Эдуарда от изумления буквально глаза полезли на лоб.

К удивлению Кати, содержимое мешка оказалось на ощупь не таким противным, как она вначале предполагала. Он словно был заполнен паутиной с твёрдыми образованиями. Никакой влажной вязкости. Катя собрала всё в комок и вытянула руку. Запахло свежими грибами, что, признаться, сильно удивило девушку. От увиденного у Эдуарда к горлу подкатила тошнота, и он, поспешив повернуться лицом к забору, выплеснул на траву содержимое желудка. Сплёвывая и вытирая губы, поспешил достать фляжку и прополоскать рот живчиком.

Катя посмотрела на комок серой массы и, подумав, не разбирая его, сунула в нижний карман разгрузки. Сейчас не было времени разглядывать свою находку.

– Ну ты и дура, – только и смог сказать её спутник.

Катя лишь улыбнулась и ничего ему не ответила. В эту минуту она очень гордилась собой, что не побоялась и смогла вскрыть споровый мешок чудища, а после извлечь свои первые трофейные спораны. Она хоть и не смотрела, что внутри комка, но когда собирала в кучу, пальцами нащупала бесценные в этом мире «виноградины».

Глава 4

Второй час путники медленно брели по пыльной грунтовой дороге. Деревня осталась далеко позади, а новых населённых пунктов им всё никак не попадалось. По оба края дороги тянулось поле. С одной стороны очень хорошо – далеко видно, а с другой парень с девушкой чувствовали себя не совсем уютно. Они тоже, в свою очередь, как на ладони. Впереди показался лес, и Катя с Эдуардом автоматически прибавили шаг.

– Слушай, может, перекусим? Что-то я проголодался, – предложил Эдуард, которому уже порядком надоел монотонный путь и недовольно бурчащий желудок.

Просёлочная дорога вывела их на трассу с довольно неплохим асфальтом. Видно, что за ней следили дорожные службы. Возможно, недалеко располагался какой-нибудь большой населённый пункт, что не могло не радовать усталых путников. Но, может, радость и преждевременная – больше людей, значит, больше пищи для тварей. Как ни крути, оба варианта опасны. Остаться без еды и умереть от голода или самим стать чьим-то завтраком.

Углубившись по трассе в лес, обнаружили аккуратный съезд на площадку для стоянки автомобилей и отдыха водителей с пассажирами. Три деревянные беседки из строганных сосновых брёвен с покатыми дощатыми крышами. Внутри столы из той же сосны и длинные деревянные лавки. Рядом обложенные камнями кострища и чуть в сторонке мангалы. На краю площадки со стороны леса виднелись две голубые кабинки биотуалетов, а в пяти метрах от них три контейнера для мусора. Но должный порядок отсутствовал. Кабинки пострадали от вандалов, два контейнера оказались перевернуты. Но нет, это не вандалы безобразничали. Всё гораздо хуже и страшнее. Вполне привычная картина нового мира. На поваленной кабинке одного из туалетов сразу бросались в глаза рваные разрезы пластика. Судя по ним, здесь порезвилась какая-то тварь. Биотуалет лежал на боку, дверца оторвана, внутри обляпан пятнами бурого цвета. Никаких сомнений, что это кровь. Видимо, кто-то в отчаянии спрятался внутри, а может, просто в этот момент справлял свои естественные надобности. Но пластиковая скорлупка никак не могла его защитить.

На стоянке автомобилей навсегда замерли вскрытые, словно консервные банки, джип «Шевроле» и вроде «Вольво» голубого цвета – сильно уж раскурочен, не опознать. Машины успели порядком проржаветь, лишь неповреждённые участки кузовов ещё сохраняли первоначальную поверхность, матово сверкающую лаком, приглушённым высохшими дождевыми каплями.

Стараясь не смотреть на следы былой трагедии, путники расположились в дальней беседке. Расстелив захваченную из дачного домика клеёнку, Катя выложила на неё остатки вчерашнего ужина, перья зелёного лука, огурец и консервированные помидоры. Разделив еду, они молча принялись завтракать. Живчик заменил им утренний кофе с чаем. Эдуард с Катей уже привыкли к его вкусу и запаху. Приходится не гнушаться напитком, дающим им возможность жить, быстро восстанавливать и укреплять организм. Эффект от его приёма они оценили ещё в подвале особняка на съёмочной площадке.

– А чего ты ковырялась в башке твари? – спросил девушку Эдуард. Насытившись, откинулся на стенку беседки, видимо забыв про реакцию своего организма на тот момент.

– Чёрт, я же забыла посмотреть, что там нашла, – спохватилась Катя и тут же уточнила:

– А ты снова не блеванёшь?

Девушка, когда выходила из дома, обратила внимание на его нездоровый вид и обрызганную рвотой траву у забора. Эдуард заиграл желваками и зло, сквозь зубы, коротко ответил:

– Нет.

Чёрные зрачки его глаз сузились. Катя не увидела и не почувствовала направленного на неё взгляда, полного ненависти. Она в этот момент уже извлекала из разгрузки свой ценный

трофеей. Положив на стол серый слипшийся ком, принялась его разбирать. Эдуард с интересом и без всякой брезгливости смотрел на извлечённые три «виноградины» и желтоватый комочек, очень похожий по своей структуре на спрессованный сахар.

– Я правильно понял – это то, из чего живчик делают?

– Да.

Актёр слегка побледнел, но всё же справился с собой. Ничего удивительного, он хоть и деревенский парень, но за годы богемной жизни, разбалованный обожанием своих поклонниц, превратился в неженку и теперь с трудом возвращался к своей когда-то неприветливой жизни.

– Это спораны, а тут, скорее всего, горох. – Катя взяла двумя пальцами комочек и покачала его в ладони.

Неожиданно до них донеслись автоматные очереди. Вначале показалось, что дятел стучит по дереву. Парень с девушкой встрепенулись и схватились за оружие. Катя едва не уронила комочек гороха. Положив автомат на стол, быстро увязала трофеи в чистый носовой платочек и сунула в разгрузку. Больше собирать было нечего. Еду они всю доели, оставалось лишь снова надеть снятые рюкзаки, что по-быстрому и сделали. Убегать они не собирались, вначале нужно разобраться в ситуации, а уж потом будет видно, что делать дальше.

– Иди за мной шаг в шаг! – предупредила актёра девушка и, обойдя его, углубилась в лес, но недалеко. По возможности, лишь обходя небольшие овражки, двигались параллельно дороге. Шедший позади Эдуард, удивился, как уверенно и бесшумно перемещалась костюмерша.

«Она себя чувствует в лесу как рыба в воде. Что я ещё не знаю о ней?»

Ступая по её следам, он не слышал, чтобы под их ногами треснула хоть одна какая-нибудь веточка. Девушка, не глядя себе под ноги, каким-то образом выбирала не демаскирующий их путь. Он даже принял это на свой счёт, решив, что девушка ни при чём, что он сам, как опытный диверсант, передвигается бесшумно.

Внезапно она остановилась, вслушиваясь. Затем, быстро присев на одно колено, подняла согнутую в локте руку со сжатым кулаком.

«Замри!»

Эдуард правильно распознал сигнал и, повторив движения костюмерши, взял наизготовку автомат. Девушка, не будучи уверенной, что актёр правильно её понял, повернулась к Эдуарду и приложила указательный палец к губам.

Сквозь ветки кустарника они молча наблюдали за дорогой. На ней стоял близнец тех джипов, на которых приехали бандиты на съёмочную площадку к киношникам. Возле обочины на встрече ещё один джип, отличавшийся от первого отсутствием всяких украшений в виде цепей, черепов и эмблем. Простреленное лобовое стекло и труп в камуфляже, свисавший вниз с пассажирского сиденья. Боец, видимо, открыл дверь и тут же был расстрелян. Вся разгрузка в рваных отверстиях и залита кровью. В кузове навалилась грудью на пулемёт светловолосая девушка, тоже экипированная по-военному. С безвольно опущенной головы свисали пропитанные кровью длинные пряди волос.

Перед расстрелянным джипом посреди дороги на коленях стоял молодой парень. Его руки завёрнуты за спину и, очевидно, связаны. Стриженная почти под ноль голова, слегка вытянутое лицо. Под правым глазом расплылся лиловый синяк, других ранений не видно. На лице презрительная улыбка. Перед ним, спиной к прятавшимся Эдуарду и Кате, широко расставив ноги, стоял мужчина, одетый в «Горку». В руках АКМС, направленный на пленника. Сбоку, со снайперской винтовкой – Катя сразу опознала в ней СВД – ещё один бандит. Во втором джипе за пулемётом находился здоровенный бугай, который равнодушно смотрел перед собой и жевал жвачку. ПКМ на его фоне казался детской игрушкой.

– Каравай, ты чего лыбишься?! – Стоявший перед ним мужчина коротко двинул пленника разложенным прикладом автомата в челюсть. Голова парня мотнулась в сторону, после

чего он с ненавистью посмотрел на своего мучителя и сплюнул на землю тягучую кровавую слюну.

– Кирпич, ты как был гнидой, так гнидой и остался. Жаль, что я тебя раньше не раскусил. Скажи, зачем вы Стрелку и Капитана застрелили, ведь тебе нужен только я.

– Стрелка давно уже была на заказе – сколько она наших парней положила за последние полтора года! Так что не один ты нам нужен был. Мы были уверены, что её тоже с собой возьмёшь. Ну а вот Капитана и в самом деле жалко, я же с ним тоже дружил, как и с тобой. Но Каравай, ты сам хорошо всё понимаешь – оставлять свидетелей нежелательно. Ты подписал приговор и ему, когда предложил поехать вместе. Ладно, это всё лирика. Надоел ты мне, молись, если веришь в Бога.

Пленник посмотрел на бандита и улыбнулся окровавленными губами, с презрением глядя тому прямо в глаза.

– Ну стреляй, сволочь! Иначе я тебя после порву!

– Снимешь пулемётчика, – прошептала Катя Эдуарду, – а я беру на себя Кирпича и снайпера. Готов? Давай!

Одна длинная и две коротких очереди прогремели почти одновременно. Кирпич рухнул на землю перед своим бывшим другом, снайпер выронил винтовку и свалился на бок. Бугай, слегка раненный Эдуардом в руку, успел навести пулемёт на своего обидчика и в свою очередь зацепил плечо актёра. Катя, закончив с двумя своими целями, добила пулемётчика, разбросав его мозги третьей короткой очередью.

Каравай по-прежнему мужественно стоял на коленях, не имея возможности подняться на ноги. Кирпич после атаки на джип и пленения Каравайя прикладом автомата ударил ему по коленям, постаравшись обездвижить. Сейчас руки Каравайя надёжно зафиксированы наручниками, колени болят и распухли. Самостоятельно рейдер подняться не мог, оставалось лишь ждать помощи своих спасителей, кем бы эти двое ни были.

Каравай засёк их ещё на подходе к дороге, когда находился под прицелом автомата Кирпича. Хорошо, что среди людей бывшего друга не имелось сенса, иначе бы всё кончилось плачевно. Сам Кирпич, хоть и прожил в Улье четыре года, особой любовью Стикса не пользовался. Всего три дара из числа посредственных. Типа стакан с чаем погреть, с пальца прикурить или... Вот что там в «или», Каравай не помнил. Может, у него ещё что-то могло быть припрятано в рукаве, но рейдеру об этом ничего не известно. Про остальных бойцов он тоже не в курсе. Хотя ведь кто-то из них заглушил двигатель джипа.

В неполадку Каравай не верил. Водитель и механик от Бога, он знал каждый винтик и был на сто процентов уверен в надёжности своего автомобиля. Последние десять лет рейдер командовал автопарком стаба Белые Ночи. Когда-то базу рейдеров основали парни из Питера. Давно уже нет в живых основателей, а название прижилось, и никогда сменяющим друг друга руководителям не приходило в голову переименовать стаб.

Когда заглох двигатель джипа и из засады расстреляли Стрелку с Капитаном, Каравай понял, что его и начальника стаба развели, как лохов. Кирпич, зная о потребности стаба в спецтехнике и оружии, через свои каналы смог вбросить дезу о наличии бронированных тягачей. Продавцом выступал неизвестный рейдер-одиночка, пожелавший остаться инкогнито. По этой причине он не мог явиться на базу для переговоров. Предполагалось встретиться на нейтральной территории. Оплата сразу не подразумевалась, потому и отмели в сторону подозрение, что стаб хотят кинуть. Тем паче что подобные сделки ранее уже практиковались. Каравай подспудно чувствовал какой-то подвох, но списывал свою чуйку на паранойю. Всё же нужно хотя бы иногда прислушиваться к себе. И вот в итоге он с разбитыми коленями и скованными руками страдает посередине пыльной дороги. Окровавленные припухшие губы саднит, да ещё туго стянутые кисти рук затекли. Каравай уже устал ждать, когда те двое, замершие в кустах у дороги, наконец решатся выйти.

«Что за чёрт?! – мотнул головой рейдер. – Один из них пропал».

– Вы кто?

Каравай едва не подпрыгнул от неожиданности. Колени напряглись, и дикая боль отдалась в мозгу. Пространство перед ним поплыло и он, потеряв сознание, завалился набок. Катя, присев на корточки и опираясь на автомат, растерянно смотрела на отключившегося парня. Она не могла сообразить, из-за чего такая реакция у пленника, которого бандит называл Караваем. Вернее, она поняла – болевой шок. Теперь хорошо видны бурые пятна на коленях камуфляжных брюк потерявшего сознание. Но вот почему он так резко попытался вскочить, как только она ему задала вопрос, девушка понять не могла.

– Катя, ты куда делаешь? – услышала она обеспокоенный голос Эдуарда, в котором чувствовались растерянность и страх. Она обернулась на него и удивилась. Актёр с испуганным выражением лица, которое слегка побледнело, вертел головой. Правой рукой придерживал автомат, опущенный до земли, а ладонь правой прижимал к плечу. Растопыренные пальцы слегка окрасились кровью.

– Ты ослеп, что ли? Я же перед тобой! Ты ранен?

Услышав Катин голос, испуганный актёр выронил из руки автомат и простонал. Бисеринки пота заблестели на его лбу.

«Да что происходит?! Один без сознания, второй слепой и тоже вот-вот свалится».

Она поднялась и, обойдя Караваев, подошла к бандитам, проверить их. Не хватало ещё получить пулю в спину. Но контроль не потребовался. Судя по их ранам, они сейчас мертвее мёртвых. Облегчённо вздохнула и тут же услышала удивлённый вскрик актёра.

Эдуард стоял с раскрытым ртом и выпученными глазами. Таким смешным она его ещё не видела. Не выдержав, она рассмеялась, приведя актёра в чувство. Тот, глотнув воздуха, спросил её:

– Как это у тебя получилось?!

Теперь, в свою очередь, удивилась уже девушка:

– Это ты о чём сейчас?

– Как о чём?! Ты исчезаешь возле дороги, через какое-то время слышен твой голос, и вот только сейчас ты появилась.

– Ты бредишь?! Выдумываешь всякие глупости! – возмутилась Катя.

– Я не сумасшедший и ничего не придумал! Ты на самом деле исчезла, словно растворилась в воздухе, а после опять появилась. Катя, ты сплошная загадка – с оружием как профи обращаешься, приёмчики всякие знаешь, а теперь ещё и исчезаешь, как человек-невидимка. Кто ты, костюмерша?

Девушка, ошарашенная словами Эдуарда, молча стояла, не зная, что и сказать в ответ. Затем осмотрела рану на его плече.

– Касательная. – Катя протёрла её чистым носовым платком, смоченным в живчике. Та сразу же перестала кровоточить.

– Эй, вы! Может, вспомните про меня и тоже живчика дадите?

Эдуард и Катя вздрогнули от неожиданно раздавшегося голоса. За спором они совершенно забыли о лежавшем в беспамятстве рейдере.

Очнувшись, Каравай попытался приподняться самостоятельно. Получилось, но с большим трудом и преодолевая резкую боль. На лбу выступила испарина, очень хотелось пить. Фляжка с живцом на поясе, но руки-то скованы за спиной.

Катя подбежала и помогла незнакомцу вновь опуститься на землю. Он гораздо выше её, и поить его неудобно. То, что его зовут Караваем, они уже слышали, а вот кто он, могли лишь догадываться. Но то, что он им не враг, Катя сразу почувствовала. Вновь вытащила свою фляжку и торопливо скрутила крышечку. Каравай жадно приник губами к горлышку. Утолив жажду, благодарно кивнул:

– Спасибо, сестрёнка!

По его улыбке она поняла, что ему стало легче. О чудодейственной силе напитка она уже знала, поэтому не удивилась быстрому восстановлению раненого.

– Сними наручники, пожалуйста.

Обратив внимание на растерянный взгляд девушки, Каравай кивнул на лежавший перед ними труп:

– Поищи ключ в правом кармане брюк. Кирпич туда его сунул.

И точно – девушка нащупала носовой платок, а рядом небольшой железный ключик.

– Спасибо. – Освобождённый пленник поднялся на ноги и растирал затёкшие запястья, поглядывая на своих освободителей и о чём-то раздумывая.

– Я Каравай из стаба Белые Ночи. А вас как звать?

– Катя, – в свою очередь представилась девушка, – а его зовут Эдуард, – показала она на стоявшего в сторонке актёра. Каравай внимательно посмотрел на них, получив ответ, подтверждающий его догадку.

– Так вы, ребята, новички?! – Рейдер забыл про свои запястья.

Катя утвердительно кивнула.

– А откуда тогда? – Каравай показал на оружие и их экипировку. – И, как я понял, вы уже знаете, где находитесь?

Вместо ответа Катя вынула из кармана разгрузки потрёпанную брошюру и протянула её Караваю. Тот взял, полистал и замер, глядя на последнюю страницу. При этом даже присвистнул от удивления.

– Что-то не так? – насторожилась девушка, обратив внимание на реакцию бывшего пленника.

– Знакомые имена, Чапай и Пират. Молодец, Пират! Всё же сделал то, что хотел. – Он улыбнулся каким-то своим воспоминаниям.

– Вы их знаете?

– С Чапаем лично не был знаком, но много о нём слышал, а вот с Пиратом дружили. Но очень давно не виделись... – Ещё полистал брошюру и вернул её девушке. После посмотрел на Эдуарда и попросил:

– Помогите мне Капитана в кузов джипа перенести.

Каравай смахнул слезу, посмотрев на тело девушки-пулемётчицы, которую положили рядом с Капитаном.

– Капитан, Стрелка, простите. Ваша смерть на моей совести, я очень виноват перед вами. – Постоял возле них, склонив голову. Катя с Эдуардом молча отошли в сторону, не мешая ему. После чего трупы бандитов перенесли в муровский джип. На немой вопрос девушки ответил:

– В стабе передам нашим безопасникам, пускай разбираются. Ну что? Теперь нужно вас окрестить.

Эдуард недоумённо посмотрел на Каравая:

– Я, вообще-то, ещё с детства крещёный.

Катя поспешила объяснить Караваю, что её напарник ещё не в теме, не успела рассказать ему про новые имена в Улье. Пришлось рейдеру самому проинформировать Эдуарда:

– В этом мире мужчинам нельзя использовать свои земные имена, иначе быть беде, вплоть до летальных исходов. И это не суеверие, а жестокая реальность. На женский пол данный закон не распространяется, могут не менять имя. Но при желании можно выбрать любое, какое нравится.

– Оставляем нынешнее?

– Нет! – сразу и без колебаний ответила девушка.

– А какое хочешь? Подожди, не отвечай, попробую угадать. Анжелика?

Рядом громко заржал Эдуард. Каравай с неприязнью посмотрел на него. Рейдеру с самого начала не понравился спутник симпатичной девушки. Было в нём что-то отталкивающее. На вид красивый парень, с великолепной фигурой атлета, оружие держит непринуждённо. Но во всём чувствуется некая манерность и искусственность.

– Ну так что, я угадал? – вернулся к заданному вопросу Каравай, с улыбкой глядя на будущую крестницу.

– Не угадал! – с некоторым негодованием и вызовом, ответила Катя. – Буду Гюрзой!

У рейдера приподнялись брови, и он уточнил:

– А почему именно Гюрзой?

– Гюрза – мой земной позывной.

Услышав эти слова, Эдуард от удивления раскрыл рот. Вернее, челюсть у него просто отвалилась.

– Служила? – Каравай с большим интересом посмотрел на девушку.

– Нет. Пять лет в страйкбольной команде. Разведка, регулярная огневая подготовка.

– Что ж, отныне в этом мире ты Гюрза. Поздравляю, крестница! Добро пожаловать в Улей! – Крёстный с теплотой обнял девушку и легонько похлопал по разгрузке на спине.

– А вас как? – спросил у Эдуарда. Актёр не успел и слова сказать, как за него тотчас же ответила Гюрза:

– Он у нас Красавчик!

– И в самом деле красавчик. Так тому и быть. Поздравляю! Тоже страйкбольный позывной?

– Нет, он у нас кинозвезда, – снова ответила Гюрза за новоиспечённого Красавчика. – Не узнаете разве?

Каравай лишь пожал плечами. Красавчик не вызывал у него никаких ассоциаций ни с актёрами, ни с их киногероями.

– Мы, наверное, из разных слоёв, наша реальность может не совпадать. В Улье это повсеместно. Так что не удивляйтесь.

Слушая их обоих, новоявленный Красавчик буквально закипал от негодования.

«Что эта сучка себе позволяет?! Придёт время, и я тебе всё припомню! Ох, как пожалеешь!»

Вслух он, естественно, ничего не сказал. Если бы в эту минуту Каравай с крестницей заглянули ему в глаза, то, конечно, поняли бы, что творится в душе у бывшего актёра.

– Ну что, крестники, теперь едем в стаб? Красавчик, в мой джип к пулемёту. – Отдав команду, он вспомнил убитых друзей и помрачнел. – Гюрза, машину водишь? Тогда поведёшь трофейный джип. Он, кстати, как и оружие, кроме пулемёта, ваш трофей. Стаб выкупит их у вас, получите начальный капитал. Муровское оружие, которое вам понравится, можете себе оставить, только повторюсь – кроме пулемёта.

– Я себе снайперку возьму, – сразу приняла решение Гюрза. Красавчик никаких желаний не изъявил. У него уже был автомат, а лишнее он таскать не захотел.

– Гюрза, мы впереди, ты за нами. Интервал пять метров.

Очень заметно, что колени у рейдера ещё полностью не восстановились. Каравай с трудом забрался на водительское сиденье. Поняв, что без дозы обезболивающего не обойтись, дотянулся до бардачка и достал оттуда шприц, наполненный желтоватого цвета жидкостью. Прямо через камуфляж вколол содержимое себе в правое бедро. Действия спека не пришлось долго ждать. Ноги вновь могли сгибаться, не причиняя при этом боли.

«Ну и ладушки!»

Перед тем как отправить Красавчика к пулемёту, Каравай поинтересовался о наличии опыта. Актёру приходилось в кадре заряжать и стрелять, но холостыми, конечно. Рейдер пре-

дупредил крестника – стрелять только строго по команде. Не хватало ещё случайно своих же зацепить.

К счастью, часовой путь проехали почти без приключений. Но пострелять Красавчику всё же пришлось. Трое неизвестно откуда взявшихся бегунов попытались наброситься на передовой джип. Одного из них Каравай откинул отвалом, что имелся спереди, другие бросились вдогонку. Гюрзе ничего не оставалось, как прибавить скорость, чтобы, лавируя между тварями, обойти джип Каравай и в то же время не попасть под дружеский огонь из пулемёта. В стрелковой подготовке Красавчика она совершенно не была уверена, к тому же не забыла про его раненое плечо. Оно хоть и почти зажило, благодаря живчику, но могло оказать влияние на прицельную стрельбу.

Красавчик не подвёл Гюрзу в её ожиданиях и первыми очередями из пулемёта перерубил все ветки придорожных кустов и продырявил проржавевшие дорожные указатели, но в тварей так и не попал. После чуть приноровился и уже более короткими очередями (дошло до него, наконец) зацепил и уложил двух преследующих их бегунов.

Гюрза сбросила скорость и, дав возможность Караваю обойти её, снова пристроилась позади его джипа. Где-то километра за два до конечной точки Каравай съехал на обочину и остановился. Гюрза последовала его примеру. Выяснилось, что остановка потребовалась для инструктажа новичков.

– Я правильно понял, что вы стабов в глаза не видели?

– Ну да, – пожал плечами девушка, – мы лишь второй день в вашем мире.

– Теперь это уже и ваш. Красавчик, при подъезде к стабу отвернёшь в сторону пулемёт. Мой джип все хорошо знают, а вот вас нет. К тому же второй джип охране неизвестен, да и своим обвесом походит больше на муровский, чем на рейдерский. Не хватало, чтобы свои нас же и уничтожили.

– У вас так всё серьёзно? – спросила Гюрза.

– Хватает различных банд, плюс ещё всякие вооружённые до зубов секты – сатанисты, килдинги и прочие отморозки. Со временем разберётесь во всех классификациях дерьма, а пока голову себе не забивайте. Гюрза, как въедем в крепость, чётко следуешь за мной. И будь готова к личному досмотру. У нас месяц назад была проблема, поэтому ужесточили правила. После беседа у ментата, это что-то вроде службы внутренней безопасности. Сразу предупреждаю – отвечать правдиво. Ментат поймёт, где лжёте, а где правду говорите. Он, как рентген, всех насквозь видит. После ментата к начальнику отдела кадров. Да, у нас и такая служба имеется. Он предложит вам работу и жильё. Каждый житель обязан трудиться на благо стаба или служить в подразделении охраны. Ещё есть вариант перейти на вольные хлеба. То есть работать на себя.

– Крёстный, что ты имеешь в виду?

– Заниматься самостоятельно поиском различного ценного хабара, охотиться на заражённых, добывать спораны и горох. Если очень повезёт, то и жемчуг. Без хлеба насущного в нашем мире не останешься. Пахать землю и сеять не нужно, в этом нет никакой необходимости. Еду, одежду и прочие товары берём в свежих кластерах после их перезагрузки. Но новичку одному практически не выжить. Поэтому советую согласиться на предложения стаба.

– А что нам могут предложить?

– А это уж, крестники, зависит от вас. От того, что вы умеете, и будет ли это полезно для стаба. Сразу отвечу – юристы, модели, офисные работники здесь не нужны. Котируются военные специальности, повара, механики, слесари и оружейники.

– Понятно, – разочарованно произнёс Красавчик.

– Так, ехать пора. Слушайте сюда. Подъезжаем к змейке и ждём патруль.

– К какой змейке? – уточнила Гюрза.

– Подъедем, сами сразу поймёте, о чём я сказал. Все по машинам!

Глава 5

Джипы остановились перед узкой дорогой на одно транспортное средство. С обеих сторон она закрывалась бетонными блоками. Они оказались специально выложены зигзагом, чтобы техника во время движения не могла развить большую скорость и протаранить ворота крепости или успеть заехать в уже открытые с диверсионной целью. Ехать можно только змейкой – то вправо, то влево. Хочешь не хочешь, а передвигаться придётся со скоростью черепахи, при этом находясь под прицелом танковых орудий. Но не это поразило воображение новичков, а то, что было за блоками. Речка метров пять в ширину плавной дугой опоясывала большой остров или полуостров, задняя часть была не видна. В семи метрах от берега, повторяя ленту реки, тянулась высоченная крепостная стена. Настоящая, старинная, так, во всяком случае, показалось Гюрзе, сложенная из крупного тёсаного камня. Но не вся – видны современные латки, местами сложена из бетонных блоков. По всему периметру с разными интервалами на высоте семи метров просматривались бойницы. Береговая линия под уклоном утыкана заострёнными на концах брёвнами, местами виднелись самые настоящие противотанковые ежи, с той разницей, что размером немного превышали привычные, не раз виденные в кинофильмах.

Что удивительно, но никакого моста через реку перед воротами в крепость не имелось. Гюрза недоумённо покрутила головой, но пока ничего не поняла. Напротив змейки, с той стороны реки, в крепостной стене не наблюдалось ни двери, ни каких-нибудь ворот. Вместо них высоченное, метров шесть-семь длиной, деревянное полотно из толстых досок, вернее, из бруса, скреплённое поперёк железными полосами с длинным рядом головок то ли заклёпок, то ли болтов.

Каравай молча сидел за рулём и спокойно ждал. Видимо, вполне привычная для него ситуация. Закреплённая на разгрузке рация зашипела, и до Гюрзы донеслось:

- База Караваю, приём.
- Каравай на связи.
- Кто с тобой? Где Капитан и Стрелка?
- Двухсотые, попали в засаду. Со мной новички.

Раздался не очень приятный уху скрежет, полотно ожило и медленно начало опускаться.

– Так это же мост! – восхищённо воскликнула Гюрза. Красавчик тоже оказался поражён не меньше её. Ему даже на миг показалось, что он вновь на съёмочной площадке, но уже в декорациях средневековья. Грохоча выходящими из двух больших круглых бойниц звеньями кованых цепей неслабой толщины, мост опустился на противоположный от крепости берег. Вот теперь стали видны скрытые до этих пор двухстворчатые ворота, на вид полностью железные. Довольно легко и неслышно они распахнулись вовнутрь. Из чрева крепости выехал близнец джипа Каравая. В кабине два бойца, а в кузове замер пулемётчик, готовый в любой момент открыть огонь не только из пулемёта, но и из спаренного гранатомёта. Проехав змейку, патруль остановился возле двух джипов. Пока выбравшийся из кабины боец проводил поверхностный осмотр машин, пулемётчик держал их под прицелом. Убедившись, что нет никакой подставы, проверяющий поприветствовал Караваю и новичков, после чего спросил, что с ним произошло.

- Кирпич засаду организовал.
- Вот же сука! – вырвалось у парня.
- Он уже ответил за предательство, мои крестники сработали его самого и двух дружков. Боец с уважением посмотрел на Красавчика и Гюрзу.
- Добро пожаловать в стаб Белые Ночи! – Лихо козырнул и вернулся к патрульному джипу.

* * *

На четвёртый месяц пребывания в стабе случилось ЧП. Красавчик напился вдрызг в баре и пытался приставать к официантке. Другам пришлось его усмирять. Они с трудом убедили патрульных не задерживать Красавчика, мол, перепил человек, с кем не бывает. Заплаканная молодая официантка всё же пожалела его и тоже попросила не трогать обидчика. Рейдеры с трудом притащили пьяного донжуана в общежитие и уложили спать.

Утром Красавчик с трудом оторвал голову от подушки и тут же пожалел об этом. Она оказалась словно налита жидким свинцом, который, перемещаясь, ударялся изнутри о стенки черепа и давил серое вещество, вызывая дикие вспышки боли. Жалобно застонав, с трудом дотянулся до прикроватной тумбочки и взял бутылку с живчиком. Жадно присосавшись к горлышку, принялся глотать целебную жидкость. Боль и неприятная тяжесть вместе с рвотными позывами исчезла, и Красавчик словно заново родился. К его удивлению, он прекрасно помнил, что произошло предыдущим вечером.

«Ну, сучка, я тебя отымею!» Он искренне удивлялся, как она могла отказать ему, известному киноактёру, великой кинозвезде! Его в стабе так и называли за глаза артистом.

Сегодня у официантки выходной, он это точно знал. Жажда мщения не давала ему покоя, буквально сжигая изнутри. Красавчик возбуждённо заметался по комнате, нервно кусая губы и раздумывая, что ему предпринять.

«Но вначале нужно успокоиться!»

Он сел на кровать и сдвинул ладонями голову, уперев локти в колени. Мысли хаотично метались, не давая принять правильное решение.

«Нужно дождаться вечера! Нет, лучше днём, когда в общаге никого не будет. А может, утром, прямо сейчас?»

У самого день свободный, никуда по службе не надо. Вчера вернулся из тяжёлого рейда, и ему, впрочем, как и всем парням в его бригаде, полагалось три дня отдыха. Планируя поход в бар, последующие свободные дни собирался отдохнуть, тупо лёжа на кровати с книжкой в руках. Что-то за последние рейды он изрядно подустал. Но так получилось, что сорвался. Всё же поездки на мародёрку подрывали нервную систему. В любой момент ожидаешь нападения если не элиты, то тварей классом ниже точно. И это не проходит бесследно для организма. Живчик может спасти не всегда, а подсаживаться на наркоту ему не хотелось. Насмотрелся ещё на Земле на своих коллег, которые быстро скатились в лучшем случае на дно, а в худшем – в сырую могилу.

Как и предсказывал Каравай, когда его увидели в отделе кадров, сразу определили в команду Ревизора, подчинённые которого обеспечивали стаб продуктами и другим не менее важным хабаром. Всем, кроме споранов, гороха и жемчуга. Слава Стиксу, что в ту команду, что занималась жемчугом, не направили. Глянув на его бицепсы и атлетическую фигуру, но узнав, что он в армии не служил, хоть и имел героический вид, сразу решили, что быть ему грузчиком и носильщиком. А стрелять и без него найдётся кому.

Ну, здесь они погорячились. Стрелять пришлось много и часто. В частности вчера, возвращаясь назад, пришлось сжечь три магазина автоматных патронов, отбивая атаку тварей на колонну.

«Катка, тьфу, Гюрза, дура дурой! А как её ещё назвать?! Решила пойти в боевую группу. Разведка, сопровождение рейдов – самое малое, чем они занимаются».

Их пути сразу разошлись, видел её изредка и то лишь во время рейдов. Пообщаться не довелось, да и желания особо не имелось, лишь в душе медленно тлел фитиль мести в ожидании подходящего случая и времени. Слышал, что она на хорошем счету у руководства стаба, как отличный разведчик и снайпер, что ещё больше усиливало жажду мести. Она первая в

его списке лиц, к кому у Красавчика имелся личный счёт. На втором месте был крёстный. Ну невзлюбил он жизнерадостного и всегда улыбочивого мужчину! Ещё не мог простить Караваю, что тот сразу окрестил его Красавчиком с подачи ненавистной Гюрзы. Даже не поинтересовался, согласен Эдуард или нет.

«Скотина!»

На третьем месте Пиноккио – помощник ментата...

– Пойду сейчас! – Красавчик хлопнул себя ладонями по коленям и, рывком встав с кровати, решительно вышел из комнаты в коридор.

«Никого! Отлично!»

Народ разбежался кто куда: кто на работу, кто потянулся в столовую на завтрак. Поднялся на второй этаж по лестнице и в коридоре столкнулся с Наташкой, соседкой по комнате той официантки.

– Привет, Красавчик! Ты, случайно, не к Оксане?

– К ней, хочу извиниться, – подтвердил догадку девушки парень.

– Она вчера пришла вся в слезах, еле её с девчонками успокоили. – Наташа глубоко вздохнула, кофточка на её груди натянулась. Отчётливо проступили набухшие горошины сосков. В другой раз Красавчик сразу бы среагировал на столь откровенное приглашение, как кот на сметану. Но сейчас аппетитные выпуклости с торчащими сосками не привлекли его внимания.

– Ты, если что, вечером заходи, – уже без всякой надежды, на всякий случай, произнесла Наташа, заглядывая ему в глаза. В голосе слышались обида и разочарование.

– Хорошо, – буркнул Красавчик и, обойдя девушку, направился в конец коридора.

– Импотент перекачанный, – тихо фыркнула Наташа. Презрительно посмотрев на удаляющуюся спину парня, вышла на лестничную площадку.

После стука дверь отворилась. У выглянувшей из комнаты Оксаны при виде Красавчика испуганно расширились зрачки. Она попыталась закричать, но парень коротко и сильно толкнул её в челюсть. Хрупкое тело девушки улетело в глубь комнаты. Красавчик посмотрел по сторонам, но в коридоре стояла тишина, и поблизости никого не наблюдалось. Войдя, быстро запер изнутри дверь, провернув на два оборота торчавший из замочной скважины ключ. Легко поднял с пола тело девушки и швырнул на кровать. Панцирная сетка жалобно скрипнула. Оксана неподвижно лежала, раскинув руки. Короткий халатик расстегнулся, обнажив красивые бёдра и белые в красный горошек трусики. Девушка никак не реагировала на то, что лежит полуобнажённой. Красавчик наклонился над ней и похлопал по щекам. Никакой реакции. Поднял свисавшую с кровати руку и взялся за запястье – пульса не было! Только сейчас обратил внимание на слипшиеся волосы с левой стороны головы.

– Чёрт, – вырвалось у парня, – у неё же проломлен висок! Несчастливым случаем не объяснишь. Ментат меня как орех раскусит моментально. Слишком много улик – и приставание в баре, и встреча с Наташкой. Единственный выход – валить по-быстрому из стаба.

Подумав, снял тело с кровати и опустил пока на пол. Быстро расстелил постель и переложил мёртвую Оксану обратно на кровать. Глянул со стороны – не так. Повернул её на бок лицом к стене и укрыв одеялом.

Отлично! Как будто спит.

В коридоре по-прежнему тихо и безлюдно. Быстро замкнул дверь и спустился на первый этаж. Время в запасе у него имелось, Наташка вернётся в общежитие лишь только под вечер. Остановился перед дверью своей комнаты и уже успел проверить ключ.

– О, Красавчик! – неожиданно прозвучавший за спиной громкий голос, заставил его вздрогнуть. Он обернулся и наткнулся на насмешливый и в тоже время похотливый взгляд Пиноккио. – Как говорится, на ловца и зверь бежит!

– Что-то случилось, раз меня ты ловишь? Я разве на зверя похож? – как можно дружелюбнее спросил бывший актёр помощника ментата.

– Шутка юмора такая. Какой из тебя зверь, ты же у нас секс-символ, кинозвезда! Никогда не думал, что смогу вот так запросто разговаривать с самим Майским!

Красавчик не мог понять – Пиноккио на самом деле говорит правду или продолжает издеваться. Приняв решение, актёр широко улыбнулся и, гостеприимно распахнув дверь своей комнаты, предложил:

– Зайти не хочешь? Могу под бутылочку «Хеннесси» рассказать про съёмки в кино.

Пиноккио, не чувствуя подвоха (он же не ментат, а всего лишь простой помощник), сразу согласился на предложение актёра.

– Присаживайся. – Красавчик показал ему на стул возле обеденного стола, а сам открыл тумбочку и достал бутылку элитного коньяка. В рейдах имелся и плюс – можно при случае брать для себя понравившейся товар. За последние два месяца он обжил казённую комнату, наведя в ней домашний уют. Привёз новый большой плоский телевизор, к нему плееры с запасом фильмов и музыкалкой. Даже удалось разыскать фильмы со своим участием, которые он с гордостью показывал бойцам из своего подразделения, но основной зритель, естественно, это доступные барышни, приводимые в общежитие для сладостных утех.

– Откупорь, а я пока бокалы коньячные достану.

– А какая разница, из чего пить? – удивился Пиноккио.

– Очень большая, – усмехнулся Красавчик. Раскрыв шкафчик, покосился на своего гостя, но тот, внимательно изучив этикетку, в этот момент пытался вытащить пробку.

«Не смотрит сюда...» – Актёр незаметно подвинул с бедра поближе к животу ножны с кинжалом. Разлив благородный напиток по бокалам, предложил помощнику ментата:

– А давай на брудершафт.

Пиноккио с удовольствием согласился. Взяв бокалы, мужчины переплели руки и приблизились головами друг к другу. Помощник ментата не обратил внимания, что Красавчик держит бокал в левой руке. Прикрыв глаза, он отхлебнул, но ещё не успел проглотить напиток, как в этот момент бок словно обожгло огнём – в печень, как в масло, плавно вошёл кинжал. Пиноккио, выпучив глаза, закашлялся, захлебнувшись коньяком. Упав на пол, разбились и рассыпались на осколки выроненные из рук бокалы.

Красавчик вытащил кинжал из раны, быстро развернул беспомощного Пиноккио спиной к себе и, запрокинув назад его голову, одним движением хладнокровно рассёк ему горло. Подтащил к кровати враз потяжелевшее тело и уложил на неё ничком. Булькая, кровь изливалась из рассечённого горла, наполняя комнату удушливым, специфическим запахом.

Убийца спокойно, внимательно осмотрел себя и облегчённо вздохнул. Можно сказать, повезло – всего несколько капелек попало на гимнастёрку. Ерунда, прикроет их разгрузкой, никто и не увидит. Брезгливо вытер об простынь испачканный кинжал, но не стал пока убирать его обратно в ножны. Чтобы добраться до стены, пришлось обеденный стол переставить на середину комнаты. В щель между плинтусом и стеной Красавчик просунул кончик кинжала. С небольшим усилием отжал и отложил в сторону метровый отрезок плинтуса. Осталось лишь подковырнуть половую досочку. В небольшой нише лежал пухлый пакет со спорами и горохом – его сбережения за дни работы в стабе, плюс ещё остаток средств за купленный у них муровский джип и оружие.

Мысли покинуть стаб вертелись в голове уже давно. И он потихоньку готовился к уходу. С этой целью в шкафу находился рюкзак в полусобранном состоянии. Оставалось добавить в него продукты и золото. Вот его-то он и не прятал, оно лежало в тумбочке открыто. Так и не выбросил его. Кто бы что ни говорил про никчёмность благородного металла в Стиксе, он надеялся, что в конце концов сможет выгодно куда-нибудь пристроить золото. Пожалел, что нельзя обыскать убитого – кровью заляпана вся грудь. Противно даже слегка касаться, тем более туда лезть, измажешься весь. Удовольствовался лишь извлечённым из кобуры «глоком» Пиноккио. Собрал и сунул в рюкзак что было у него из еды и запас живчика. Обратно закупо-

рил слегка начатую бутылку коньяка – и тоже в рюкзак, пригодится для растворения споранов. Живчика, как известно, много не бывает. Разгрузка, автомат, запасные магазины. Ничего не забыл? Осмотрелся. Всё же забыл – вынул из тумбочки предметы гигиены и положил в рюкзак. В последний момент Красавчик бережно снял со стены свой плакат, аккуратно свернул его в трубочку, закрепил и сунул в боковой клапан рюкзака. Теперь уже точно всё – можно валить из стаба.

С западной стороны крепости имелся ещё один выход за её пределы, но только пеший. Стаб находился на своеобразном острове. Река подковой огибала крепость и с западной стороны резко уходила вправо, не доходя до своего же русла метров пятнадцать. Весь этот участок заболочен. Трудами жителей в топи проложена узкая гать до твёрдой земли длиной в два километра. Крупнокалиберные пулемёты постоянно держали её под прицелом. Дополнительно имелись ещё скрытые ловушки, но их особенности и расположение знали лишь несколько рейдеров. В пятнадцати километрах от западного выхода располагался ещё один стаб, размером поменьше, но очень подходивший по своим параметрам для жизни попаданцев с Земли.

Территория тюрьмы с капитальными стенами и караульными вышками идеально соответствовала требованиям этого мира. Стаб Белые Ночи и тюрьма заселялись почти одновременно. И там и там у истоков стояли попаданцы из Питера. Вот благодаря им и появился ещё один стаб с оригинальным названием Кресты. Со временем на территории Крестов открылось очень востребованное заведение – массажный салон «Питерская Мурка». Были, конечно, и противники такого названия, мол, здесь так бандитов называют, но оно прижилось и давно уже никем не воспринимается двояко. Красавчик периодически посещал салон, сбрасывая пар после тяжёлых рейдов, ведь в нём, кроме непосредственно самого массажа, оказывались интимные услуги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.